

Саския Уокер

Блудница

TM
HARLEQUIN®

Одни называли ее ведьмой...
Другие – блудницей...
Но никто не знал всю правду
об этой опасной и пленительной женщине!

Milady – Harlequin

Саския Уокер

Блудница

«Центрполиграф»

2011

Уокер С.

Блудница / С. Уокер — «Центрполиграф», 2011 — (Milady – Harlequin)

Джессика Таскилл вынуждена торговать своим телом, чтобы выжить после того, как ее отец бросил семью, а мать обвинили в колдовстве и сожгли на костре. Страстная красавица излучает столь мощную сексуальную энергию, что прославилась среди окрестных мужчин как неподражаемая блудница. Когда по навету завистницы она оказалась в тюрьме и над ней нависла угроза повторить участь матери, выволить ее взялся богатый авантюрист Грегор Рэмзи, пообещав свободу в обмен на сомнительную услугу: она должна соблазнить его врага. Джесси не понравился его план, однако девушка соглашается стать пешкой в его игре, тайно намереваясь использовать его, как он использует ее. Джесси, с ее скрытой силой и умением получать откровенное удовольствие от секса, и Грегору, не уступающему ей в чувственном магнетизме, приходится многое пережить вместе, открывая для себя бессмысленность мести.

© Уокер С., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	37
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Саския Уокер

Блудница

*Посвящается моему замечательному агенту
Роберте Браун
и исключительно талантливому редактору
Сьюзан Суинвуд.
А также моей настоящей опоре,
мужчине, который поддерживает меня в любом начинании,
Марку Уокеру*

Глава 1

Данди, Шотландия, 1715 г.

Первым, что бросилось в глаза Грегору Рэмзи, была прелестная попка этой куртизанки. Не заметить ее было просто невозможно, так как она открывалась взору, в то время как ее обладательница была вовлечена в ожесточенную схватку с другой девицей и как раз теперь отчаянно боролась с ней на усыпанном опилками полу убогой гостиницы в Данди. Однако далеко не вид ее соблазнительных ягодич навел его на мысль о том, что она может стать идеальной соучастницей в его деле. Эта идея пришла ему в голову несколько позже, но интуиция не позволила пройти мимо.

Сначала Грегор собирался лишь выпить глоток эля, но неожиданно из гостиницы послышался шум, что могло означать только одно – в самом разгаре какая-то ссора. Он почти уже повернул, чтобы уйти, как вдруг вниманием его завладело это чудное зрелище – такая женственная, круглая, почти идеальной формы попка с невероятно соблазнительной ложбинкой, и он тут же стал решительно протискиваться сквозь тесную шумную толпу.

– Разойдись! – прокричал кто-то, когда две женщины покатались по полу, беспощадно вцепившись друг в друга. Юбки их разлетались, корсажи, разорванные в клочья, открывали обнаженные груди взору довольных зрителей.

Мужчине, стоявшему в дальнем углу комнаты, то и дело передавали монеты, делая ставки и стараясь угадать, какая из женщин одержит верх. При этом ругательства и оскорбления спорщиков сыпались с обеих сторон. Проститутка с привлекательным задом, казалось, получала от драки удовольствие, поддразнивая соперницу и насмехаясь над ней.

– Тошная шлюха, – с вызовом бросила она, откинув назад непокорные черные волосы. – Мужчины нравятся женщины, у которых есть за что ухватиться. – Она звонко шлепнула себя по бедру и резко рассмеялась.

Рыжеволосая девица лишь зашипела в ответ. Она нравилась Грегору гораздо меньше. Его внимание неизменно возвращалось к женщине с волосами цвета воронова крыла, которая, судя по всему, была решительно намерена уложить противницу на лопатки. Как только ей это удалось, она придавила рыжеволосую к полу весом своего тела, все еще продолжая наносить удары ногами. Затем она уселась на рыжеволосую соперницу верхом, прижав коленями ее бедра, склонилась к ней и укусила за плечо. В это мгновение подол ее платья и нижние юбки снова подлетели кверху. Вид ее обнаженных бедер и ягодич, а также манящего округлого холмика и влажной полосы между ног поднял новую волну воодушевления и одобрительных возгласов среди зрителей. Зрелище и вправду было горячим и чрезвычайно соблазнительным и вызвало у Грегора непреодолимое желание вонзить член в ее заманчивое лоно. Впрочем, одного взгляда на всех собравшихся и наблюдавших за этой сценой мужчин оказалось ему

достаточно, чтобы понять, что он не одинок в своем желании. Они смотрели, открыв рот, и буквально обливались потом от столь знойного зрелища.

– Из-за чего драка? – поинтересовался Грегор у стоявшего рядом завсегдатая заведения, беззубого мужчины в грязной рубаше и рваных штанах.

– Элиза, – он кивнул в сторону рыжей девицы, – обвинила Джесси, – он указал на жгучую брюнетку, – в том, что та соблазнила и переманила ее клиента. О Джесси! Она дикая штучка. – Он понизил голос. – В Данди ее прозвали прославленной блудницей. – Он кивнул и сделал многозначительную паузу, прежде чем продолжить разъяснения. – Она сказала, что порвет Элизу на части за своих клиентов.

– Прославленная блудница Данди, – повторил Грегор. – И чем же она заслужила столь почетное звание?

Мужчина усмехнулся:

– Своей пылкостью и харизмой. Она не из тех, кто лежит бревном и лишь забирает твои деньги, если вы понимаете, о чем я.

«Харизматичная шлюха. Весьма интригующе», – подумал Грегор. Быть может, удача сама привела его именно в это заведение? Здесь, возле порта, все гостиницы были переполнены, и едва ли ему стоило идти куда-то еще. Он должен был совершить эту поездку в Данди, чтобы сопроводить свой корабль «Либертас», покидавший порт. Задача была необычной, ничего подобного он раньше не предпринимал. Рискованный характер предстоящего путешествия, условия, мало напоминавшие его привычную жизнь, вызывали у него чувство напряжения и дискомфорта, а потому, прежде чем пересечь реку Тэй и вернуться в Файф – область Шотландии, ему просто необходимо было выпить чего-нибудь горячительного.

Теперь он был рад, что остановился и зашел сюда, ибо сцена, которую он застал, была прелюбопытной. Блудница бросалась в бой со всей страстью, судя по всему совершенно не заботясь о том, как при этом выглядит. Широко разведя бедра своей жертвы, она ладонью ласкала ее лобок сквозь ткань нижних юбок, а другой рукой сжимала ее обнажившийся сосок. Действуя рукой словно членом, она двигала бедрами, то резко подаваясь вперед, то отклоняясь, имитируя непристойное действие над женщиной, которая беспомощно лежала под ней на спине. Она не знала стыда. И именно в тот момент, когда внимание Грегора было полностью приковано к этому необыкновенному зрелищу, в голову ему закралась идея. Шлюха со столь обворожительной улыбкой могла бы стать отличной приманкой в его игре. Его враг никогда не мог устоять перед девушкой с хорошей фигуркой и, по слухам, имел связи с доброй половиной местных девиц. Возможно, по окончании драки ему стоило подойти к бойкой девице с этим предложением.

Толпа продолжала одобрительно гудеть, а женщина, оказавшаяся на спине, придя в бешенство, попыталась вцепиться в противницу, словно дикий зверь. Однако блудница отклонилась и ловко ускользнула из-под удара соперницы.

– Кто принимает ставки? – Грегор запустил руку в карман, словно готовясь поучаствовать в пари. Он хотел выяснить, кто тут всем заправляет. Из жизненного опыта он знал, что к любой ситуации можно найти верный подход. Как ему казалось, темноволосая женщина, Джесси – которую, как он знал теперь, называли блудницей, – должна была одержать победу.

– Рональд Суини принимает ставки, – небрежно бросил все тот же завсегдатай заведения, указывая рукой через толпу.

Рональд Суини обладал внешностью опытного прохвоста и не вызвал у Грегора ни малейшего доверия. С лица его не сходила сальная ухмылка, а ладонь была полна монет. Наблюдая за дерущимися женщинами, он обменивался грязными комментариями со стоявшим рядом мужчиной. Грегор бегло оглядел обоих, сделав определенные выводы. Сутенер выглядел неопрятным и до отвращения самодовольным. Второй мужчина, который, как предположил Грегор, и был тем самым клиентом, из-за которого завязалась драка, носил тяжелый напудренный парик.

Его сюртук был расшит шелковыми нитями, а шейный платок – из хлопка тончайшей выработки. Несмотря на свое нарочито роскошное одеяние, он на удивление свободно держался в этой дешевой портовой гостинице – состоятельный мужчина, который с удовольствием готов опуститься на самое дно ради удовлетворения своих желаний. Будь он на его месте, мысленно рассуждал Грегор, не стал бы в таком месте столь очевидно демонстрировать свое богатство. Однако некоторые люди далеко не так осмотрительны и с наслаждением выставляют напоказ свое состояние.

Грегор пробрался сквозь толпу к стойке и едва смог отвлечь хозяина от представления.

– Кружку пива, – попросил он и, положив монету, подвинул ее по деревянной крышке стойки.

Не отрывая глаз от сцепившихся женщин, хозяин кивнул и щедро плеснул эля из кувшина в высокую кружку. Напиток оказался крепким, и, уже утолив жажду, Грегор вдруг закашлялся от грубого осадка, что остался у него во рту. Неожиданно за спиной у него послышался визг и кто-то ударился прямо о его бок. Поставив кружку и толкнув ее так, что она заскользила по стойке, он обернулся и встретился взглядом с женщиной, которая так внезапно оказалась с ним рядом. Это была Джесси, прекрасная брюнетка, что завладела его вниманием.

– Прошу прощения, сэр. – Она окинула его взглядом с ног до головы и уперлась руками в бедра. Глаза ее загорелись любопытством.

Грегор учтиво кивнул. Волосы ее, казалось, никогда не знали расчески, но, несмотря на это, так же как и на то, что ее хотелось как следует отмыть и переодеть, он не мог отделаться от мысли о том, какими непреодолимо манящими казались ее губы. За спиной Джесси показалась ее противница. Судя по выражению лица рыжей девицы, она была в ярости. Грегор кивнул в ее сторону:

– Ваша соперница приближается.

Джесси сделала шаг в сторону, и другая женщина упала возле него, так и не достигнув своей цели. Он дал ей минуту, чтобы встать на ноги, затем развернул и, оттолкнув, снова отправил в бой. Джесси рассмеялась от всей души и, прежде чем продолжать схватку, взглянула на него, кокетливо захлопав ресницами.

Допивая эль, Грегор внимательно оглядел толпу. Он не был в Шотландии целых одиннадцать лет. Путешествовал везде и всюду, и вот три недели назад вернулся в родную страну, которая была насильно присоединена к Англии. В этом союзе чувствовалась весьма горькая ирония. Впрочем, нельзя сказать, что все кардинально изменилось в этом месте, очень многое осталось таким же, каким он помнил. Жители Данди героически пережили десятилетия войн и крайне тяжелых времен, полагаясь лишь на собственные силы. Теперь же город процветал, разрастаясь вокруг порта, в который прибывали суда со всего света и отправлялись в плавание по реке Тэй, так же как сейчас его корабль. Одиннадцать лет назад он покинул Файф несчастным пареньком без единой монеты в кармане. Его будущая жизнь и служба в качестве матроса предполагала, что вернуться он сможет уже с большими деньгами. Но все, что было у него теперь, – лишь койка в каюте судна, на котором он служил.

Вдруг из самого центра толпы, оттуда, где не на шутку бились женщины, раздался пронзительный крик. Зрители затолкались и стали тесниться, словно отступая. Грегор, подавшись неумному любопытству, попытался выяснить причину движения в толпе. Несомненно, ему все-таки стоило сделать ставку, ибо Джесси стояла с торжествующим видом, а у ног ее лежала поверженная соперница.

Элиза довольно быстро приходила в себя и разумно использовала эти минуты для передышки. Указывая на соперницу нарочито дрожащей рукой, она выкрикивала ругательства в ее адрес:

– Колдунья! Она применила ко мне заклинания, свою черную магию.

– Заткнись, Элиза, – с возмущением отвечала жертва обвинений. Щеки ее пылали от гнева. – Ведь это я не оставила тебя и помогала всю зиму, и в схватке этой я победила честно. Это чистая правда.

– Это все ее колдовство! Ее черная магия! – с яростью выкрикивала Элиза. – Она всех нас отравит своими сомнительными напитками, погубит непонятными иностранными заклинаниями.

Атмосфера накалялась, толпа загудела.

– Я видел, – подтвердил один из очевидцев. – Видел, как она закатила глаза, и тут же Элиза стала задыхаться.

Двое мужчин мгновенно налетели на обвиняемую и схватили ее под руки, она отчаянно извивалась и пыталась вырваться, выкрикивая ругательства и проклятия.

Грегор обернулся и взглянул на рыжую женщину, лежащую на полу, – Элизу. Она держалась рукой за горло, словно еще недавно ее душили. Если действительно было так, то, скорее всего, это был трюк с тонкой веревкой или даже волосом. Ему приходилось видеть весьма хитроумные уловки, и он никогда не упускал шанса изучить их секреты.

Несколько человек уже выбежали на улицу и звали бальи¹ городка, чтобы арестовать Джессику Таскилл, проститутку с колдовскими способностями.

Все эти события чрезвычайно увлекли Грегора, и, облокотясь на деревянную стойку, он продолжал наблюдать за ведьмой с черными как смоль волосами, за которой, должно быть, уже очень скоро будет следовать добрая половина всех жителей городка с факелами в руках и требованием ее смерти через повешение и сожжение. Когда он был еще совсем юн, эти истории про ведьм и их страшные прегрешения время от времени доходили и к ним, в Файф. Священники читали детям назидательные лекции о злодеяниях этих женщин и сговоре с дьяволом, а затем пугали рассказами об их повешении и сожжении. Грегор уже тогда не верил ни единому их слову, так как не доверял всем этим нелепым рассказам. Многое изменилось в его родной стране, и все же кое-что осталось по-прежнему, так, например, обвинение в колдовстве все еще могло привести к чрезвычайно жестоким последствиям. Если бальи удавалось заручиться словом тех, кто выкрикнул это безжалостное «ведьма», то несчастной женщине оставалось жить не больше недели.

Она была привлекательной, умелой и, судя по всему, неглупой девушкой с парой-тройкой полезных уловок в запасе. Было бы стыдно позволить такому таланту задохнуться в петле или сгореть в огне. Его занимала мысль о том, чтобы помочь ей ускользнуть от преследовавшей ее негодующей толпы. Однажды они со своим хорошим другом, тоже матросом, Родериком Кэмероном, на спор освободили напившегося вдрызг шкипера из тюрьмы в городке Кадис, что на юге Испании.

Грегор напомнил себе, что уже должен быть на пути назад в Файф, где остановился, но представление еще не было закончено. Женщина по имени Джессика Таскилл, словно угорь, извивалась в руках своих захватчиков, осыпая их ругательствами и не спуская с них горящего яростью взгляда. Он не мог оторвать глаз от ее пышной груди, так же как не мог и оставить без внимания ее темперамент и страстность. И снова Грегор подумал о ней как о возможной участнице того предприятия, что не выходило у него из головы. Если сейчас ему удастся спасти ее из этой сложной ситуации, она непременно будет ему благодарна и будет чувствовать себя обязанной. Ему придется обучить ее манерам, привести в порядок, и, вне всякого сомнения, ей придется отказаться от своего непристойного поведения. Холить и приводить ее в надлежащий вид для исполнения задания казалось ему особенным удовольствием, особенно если в итоге все это обернется крахом его врага.

Тем временем прибыл бальи и наскоро собрал все необходимые ему сведения.

¹ Бальи – чиновник, выполняющий обязанности блюстителя правопорядка.

– Отведите ее в тюрьму, – распорядился он.

На протесты женщины он лишь помотал головой, хотя во взгляде его, направленном на ее обнаженную грудь, промелькнула тень сожаления.

Когда Джесси уводили, Грегор видел присущую ей пылкую ярость, огонь в глазах и невольно представил ее лежащей на спине. Этот воображаемый образ ему невероятно понравился. Она действительно стала бы непреодолимым соблазном для его неприятеля. Если только Грегору удастся освободить ее, она останется у него в долгу, который рада будет отработать. Да, этот план стоил того, чтобы рискнуть.

Джесси Таскилл нервно потирала ладонями щеки и неотрывно смотрела на решетку своей камеры. Ей ничего не стоило бы отворить замок, используя свои волшебные чары, но именно обвинение в колдовстве привело ее сюда. И хуже всего то, что на самом деле она не использовала никакой магии, по крайней мере не этой ночью. Как глупо! Она заботилась об Элизе, готовила ей отвары из лекарственных трав, когда та болела прошлой зимой, и всем этим лишь сделала себя более уязвимой. Как Джесси уже неоднократно убеждалась, от добра добра не ищут.

– Какой толк от этого дара, если от него одни неприятности, – тихонько ворчала она.

С тех пор как она оказалась в тюрьме, настроение ее постоянно и очень резко менялось, от неистовой ярости до безысходных рыданий, и снова превращалось в гнев, и бесконечное метание по ограниченному пространству ее нового пристанища ничуть не помогало с этим справиться. В камере не было ни стула, ни даже кровати. А единственным светом, что достигал ее, были скудные отблески свечей, что горели в дальнем конце коридора. Кроме угла, в котором стояло грязное зловонное ведро, весь пол в камере был устлан старой соломой. Джесси стояла обвив руками холодные прутья решетки, прижавшись к ним лицом и глядя меж ними сквозь длинный узкий проход туда, где сидел охранник. Он громко и с аппетитом жевал куриную ножку и, почувствовав ее взгляд на себе, жестоко дразня и насмехаясь, облизнул свои блестящие жиром губы.

В животе у нее заурчало от голода. Если бы она могла сейчас воспользоваться волшебством, то собрала бы для себя остатки его ужина. Ах, как же велико было искушение! С каждым днем делалось все труднее бороться с желанием использовать свои тайные способности, но если еще хоть один человек подтвердит, что она использует магию, то балы вздернет ее на виселице еще до рассвета, без всякого суда и следствия. Впрочем, надежда все еще сохранялась, так как она знала, что этот человек был нередким посетителем борделей и едва ли он захотел бы, чтобы об этом узнали все вокруг. Ей нужно было выждать еще какое-то время и максимально осмотрительно и выгодно использовать это преимущество. Присев на корточки, она попыталась понять, приносят ли сюда солому непосредственно из сеного сарая. Тесная мрачная лачуга, которую ей приходилось делить еще с шестью женщинами, казалась ей сейчас гораздо привлекательнее этого места. Никогда прежде она не смогла бы даже представить, что подумает такое.

Элиза была одной из женщин, с которой Джесси разделяла жилище. Они пережили вместе и славные, и очень тяжелые времена, но это не помешало Элизе совершить подлое предательство, открыв всем ее способности. Это невероятно расстроило Джесси. Они часто спорили, но до такого прежде не доходило. Обычно они очень скоро мирились и снова становились подругами. Это действительно был клиент Элизы, но он недвусмысленно выразил свою заинтересованность в Джесси, а Рональд был только рад шансу привлечь дополнительное внимание к своим девочкам посредством весьма зрелищной драки. Возможно, Элиза восприняла все это слишком серьезно, и Джесси пожалела, что не заметила этого раньше.

Но в это время ее мысли были заняты другим. И она вспомнила чем – это был мужчина. Мужчина, которого она не видела никогда прежде, незнакомец со шрамами на лице и мрач-

ными глазами под тяжелыми веками. Он был высоким и настороженным, и что-то в нем определенно привлекало ее внимание. Как глупо было думать об этом сейчас.

Она снова провела ладонью по лицу. Рональду это бы не понравилось. Она достаточно хорошо знала его, чтобы догадаться, что он заставит ее вернуться во что бы то ни стало. Ее серьги оставались у него, и, если она не возвратится в ближайшее время, они будут принадлежать ему. Она поклялась себе, что этого ни за что не случится. Даже если ей придется прибегнуть к колдовству, она не поступится своей единственной надеждой, своей заветной мечтой.

Прошло уже очень много времени с тех пор, как она в последний раз использовала свой тайный дар, это было еще до болезни Элизы. И теперь благодаря этому Джесси гораздо лучше спала по ночам. Сама магия не приносила никакого вреда, однако последствия ее использования терпеть было все тяжелее, у нее уже не оставалось сил переносить это безграничное опустошение. Ей вспомнились далекие годы, когда она была еще ребенком, и уже тогда у нее была возможность убедиться в том, как опасно иметь подобный дар. И все же именно теперь, в последние несколько месяцев, она чувствовала, как ее колдовские способности расцветают и приобретают необыкновенную мощь. Казалось, ее тайные силы жаждут, чтобы их использовали и преумножали. Эти метаморфозы были сродни переменам, что происходят в юной девушке, когда она превращается в настоящую женщину.

Внезапно ее внимание привлекли голоса, послышавшиеся в коридоре. Она опустила на четвереньки, как можно тише подползла к решетке и осторожно взглянула в ту сторону, откуда они доносились. Теперь с охранником был еще один человек, судя по одежде священник. Джесси снова села и глубоко вздохнула. Наверняка он прибыл сюда, чтобы прочесть ей лекцию о благочестии и праведности, чтобы подготовить ее душу к отправлению в мир иной. Она уперлась локтями в колени, задумчиво положив голову на руки. Ее представления о жизни и смерти были совсем иными. Так же как и все ее предки по линии матери, она была убеждена, что душа ее созвучна и принадлежит природе, а отнюдь не церкви.

Если бы только ей удалось скопить немного больше денег, она непременно отправилась бы в Северо-Шотландское нагорье, где отношение к таким, как она, не было столь категоричным и жестоким. Там она могла бы совершенствоваться и развивать свои способности так, как ей этого всегда хотелось. Все больше возрастали в ней волшебные силы, это могущественное наследие, отречься от которого она не могла. Каждый день ей приходилось заново строить плотину, что сдерживала бы волну ее желания освободить свой магический дар, который вот-вот мог захлестнуть ее с головой. В нагорье она смогла бы жить, не зная страха. «Настоящий дом, – тихо, словно заклинание, повторяла она, – дом и единомышленники». Вот все, о чем она мечтала.

Она закрыла глаза. Воспоминания о том, как она росла и воспитывалась, преследовали ее и были чрезвычайно болезненны. Да, это было ее мечтой – мечтой, которой, как показывали события сегодняшнего дня, возможно, не суждено было исполниться. Если она не сможет бежать, то ей придется повторить горькую судьбу своей матери, а это значило, что нужно было идти на риск. Она должна была снова воспользоваться колдовством.

В коридоре послышались шаги.

Она решила подумать над ходом своих дальнейших действий после того, как уйдет священник. Поднявшись, она почти забилась в угол и стояла там скрестив на груди руки. Пока охранник гремел ключами и пытался одним из них попасть в замочную скважину, Джесси жадно смотрела на ключ. Она с легкостью могла заставить его упасть, но она не могла рисковать в такой ответственный момент, тем более что сейчас на нее были направлены две пары глаз.

– Удача на твоей стороне, Джессика Таскилл, – сказал охранник. – Святой отец поднялся с постели, чтобы помолиться с тобой.

Джесси стиснула зубы, чтобы не сказать им о том, что не разделяет их вероисповедания. Ей удалось сдержать себя во избежание спора, потому что знала, что если она будет вести себя тихо, так, как подобает раскаявшемуся грешнику, то священник уйдет гораздо скорее.

Он вошел в камеру, и охранник запер за ним дверь и поднял свечу, осветив ею камеру.

– Если с ней будут какие-то проблемы, сразу же зовите меня, святой отец. Я вас услышу.

Джесси впервые посмотрела на священника. Он был в широкополой шляпе и стоял опустив голову, а потому разглядеть его лицо было крайне сложно. Сощурившись от недостатка света, она чуть наклонилась, стараясь заглянуть под поля его шляпы. Затем охранник закрепил свечу в подсвечнике возле камеры, немного света проникло внутрь, и она смогла оценить внешний вид своего посетителя. Он был крупным мужчиной, высоким и широкоплечим, не похожим ни на одного священнослужителя из тех, что ей приходилось видеть. На нем действительно была темная сутана, застегнутая на все пуговицы, от воротника до самого подола, однако она разглядела изысканное кольцо на его мизинце и заметила на ногах дорогие кожаные ботинки с серебряными пряжками.

– Благодарю, – ответил священник охраннику. – Я прочту несколько молитв несчастной девушке и позову вас, когда буду готов покинуть ее.

Охранник кивнул и удалился, гремя ключами.

Оставшийся посетитель по-прежнему не поднимал головы, пока шаги охранника окончательно не слились с гулкой тишиной, царившей в переходах. Свет от свечи, горевшей в коридоре, был очень скудным и не особенно помог Джесси разглядеть священника, и, окончательно поддавшись своему любопытству, она наклонилась к нему еще ближе. У него был довольно массивный подбородок, а когда он повернулся, чтобы убедиться, что охранник уже далеко, она увидела его рот. Он показался ей большим и таким страстным, а от уголка губ до самой скулы тянулся шрам. Внезапно она узнала его.

– Этот охранник полный дурак, – прошептала она. – Ни один священник не надел бы такие необычные туфли.

– У вас острый глаз и проницательный ум. – Незнакомец снял шляпу, наконец открыв взору свое лицо.

Любопытство Джесси вспыхнуло с новой силой.

– Я вас знаю. Вы были в гостинице, когда они забирали меня.

– Да, и я могу вытащить вас отсюда в обмен на услугу.

– Спаситель, – сказала Джесси, тихонько засмеявшись.

Ситуация складывалась в ее пользу. Если он думает, что сможет освободить ее, тем лучше, не будет необходимости прибегать к магии.

– Готовый помочь за определенную плату, – добавил он, склонившись к ней.

– Конечно, я все понимаю.

Она готова была оказать ему любые услуги за такую помощь. Кроме того, была в этом человеке какая-то необъяснимая притягательность, даже несмотря на довольно жесткий, оценивающий взгляд и шрамы на лице. Он был в хорошей форме, выглядел сильным и подтянутым. Она часто видела, как в порт приходили корабли и с их борта сходили путешественники, а потому теперь по внешнему виду этого человека сделала вывод, что и он не раз бывал в других странах. Тот мужчина, клиент, за которого она еще совсем недавно вступила в драку, был богат, но этот привлекал своей статью и мужественной силой, он наверняка должен знать, как доставить женщине удовольствие в постели.

Тем не менее Джесси еще раз внимательно осмотрела его. У него определенно были деньги, в этом она была уверена и очень скоро планировала узнать, сколько именно. Для чего ему понадобилось все это? Ему не было нужды проявлять галантность и спасти оскорбленную женщину, чтобы привлечь ее внимание. Были гораздо более простые способы получить плотские удовольствия, тем более для человека с его внешностью. Почему он выбрал

именно ее? Возможно, было для него что-то особенно возбуждающее в сложившейся ситуации и самих обстоятельствах. Быть может, его будоражило ощущение опасности, этот таинственный костюм и риск того, что в любой момент для допроса может вернуться балли.

Как раз в это мгновение он бросил взгляд в коридор, чтобы убедиться, что охранника еще нет. Впрочем, его это не особенно заботило, и, когда он снова посмотрел на нее, взгляд его блеснул весельем. Быть может, он был из тех, кто не может устоять перед вызовом? Если так, то она предоставит ему этот вызов.

Она уперлась руками в бедра и с гордым видом подошла к нему. В причудливо танцующих бликах и тенях, что отбрасывали свечи, его заостренные черты казались еще более загадочными.

– Я заплачу вашу цену в обмен на свою свободу.

Не дав ему шанса ответить, она опустилась перед ним на колени и положила ладонь на твердое возвышение у него между ног. Он уже открыл рот, чтобы заговорить, но остановился, поняв ее намерение. С губ ее не сходила улыбка. Должно быть, он планировал получить вознаграждение после спасения. Да, это было бы безопаснее, но чувство неповиновения отчаянно пульсировало у нее в крови. Быть может, он накажет ее за непокорность? Оттолкнет ее руку и не позволит ей сказать ни слова в свое оправдание?

Но он не остановил ее, и на его соблазнительных губах засияла вызывающая улыбка. Она отлично знала все эти знаки, и, очевидно, этого мужчину отнюдь не пугала неподходящая обстановка. Предвкушение возможности попробовать его, ощутить его вкус заставляло кровь беспощадно стучать в висках. Она сможет насладиться им прямо сейчас, здесь, в тюрьме. Сильнее сжав его выступающий через ткань член, она подняла глаза на него:

– Вы не боитесь, что вас разоблачат?

– Я осознавал весь риск своего появления здесь, – ответил он. – Хотя я не совсем так представлял ход наших действий.

Она оказалась права касательно его намерений. Что ж, если он любит риск, то это должно прийти ему по вкусу. Дерзким движением она отбросила назад свои волосы, ее ладони пробрались под сутану и заскользили вверх по внешней стороне его ног до самого пояса, и, осторожно нащупав кошелек, она быстро взвесила его в ладони, как делала уже не раз. Кошелек оказался весьма тяжелым, что говорило о еще большем состоянии, чем она приписала ему, оценив качество обуви.

– Ты дикая штучка, – заметил он.

– О да! Я такая.

Ее рука снова оказалась у него между ног. Член его стал твердым и был готов прорваться к ней, освободившись из плена брюк. Почувствовав это, она ощутила, как ее вагина напряглась и наполнилась желанием.

– Он такой большой, сэр, – прошептала она, дразня его.

– И он станет еще больше в твоих умелых пальчиках. – Взгляд его застыл на ее пышной груди, а все тело замерло во власти безумного вожделения.

Она тихонько засмеялась, а руки ее заскользили по его бедрам, изучая и жадно сжимая их. Мышцы его были крепкими и упругими, он мог бы с легкостью поднять и унести ее. Опустившись по его ногам до самого пола и снова поднявшись, она наконец вернулась к своей цели, которая была теперь прямо перед ней. Его член стал длинным и стоял полный силы, скрываемый лишь преградой из ткани его брюк. Она ощутила между бедер непреодолимый жар и влагу. Со стоном удовольствия она сжала ствол.

– Какое наслаждение, должно быть, воспользоваться таким впечатляющим орудием.

Он выругался, пытаясь овладеть своим частым и шумным дыханием, еще раз торопливо посмотрел в даль коридора и сжал губы, глядя, как она расстегивает сутану, чтобы подобраться ближе к нему.

Джесси заметила, как величественно он возвышался над ней, как был уверен в себе. Мужественный, своенравный и загадочный, он был так соблазнителен. Она страстно желала доставить ему наслаждение. Ей хотелось все большего. Когда его член, пульсируя, вырвался на свободу, она обхватила его рукой и ощутила жар. Другой рукой, пробравшись ниже, она нежно взяла его мошонку. Его яички, сжавшись, отзывались на прикосновение. Если бы он лежал на спине, она была бы рада забраться на него верхом и как следует прокатиться. Абсолютно все в нем вызывало у нее похоть, все тело пронизывало вожделением. Она была уже готова схватиться за прутья тюремной решетки и умолять его овладеть ею сзади и прямо сейчас. Она обхватила пальцами ствол и, ощутив его соблазнительную толщину, не смогла сдержать стона. Вагина ее наполнилась соками, что начинали стекать по бедрам.

Вдруг в одно мгновение он схватил ее руку, не позволяя пошевелиться. На секунду ей показалось, что он хочет остановить ее, но тут она заметила вызов в его горящем взгляде, и сердце ее бешено забилося.

– Они трижды сожгут тебя, распутная ведьма, если увидят, как ты совращаешь священника.

У Джесси захватило дух, она как будто перестала дышать на мгновение при виде этого дерзкого вызова в его взоре. Этот греховный огонь в его глазах выдавал в нем человека чрезвычайно далекого от того, чтобы служить господу.

Пальцы ее обхватили ствол еще крепче, и она в предвкушении облизнула губы.

– Если мне суждено сгореть в огне, я предпочитаю, чтобы на то была весомая причина.

Глава 2

Как только головка его пениса скрылась в ее сладком ротике, Грегор уже точно знал, что этого ему будет мало. Он непременно проникнет между ее бедер и овладеет ею. Когда она опустилась перед ним на колени и стала ласкать с нескрываемым удовольствием, это лишь распалило его, зажгло в нем непреодолимое желание испытать на себе все ее таланты. Быть может, именно этого она и хотела?

Если так, то это вызывало сомнения в ее здравомыслии. Из-за ее вопиющего пренебрежения его маскировкой тюремное заключение грозило теперь им обоим. То, что охранник был всего в нескольких шагах от них, казалось, только добавляло ей смелости и дерзости. Это было подобно безумию. Она покрывала жадными поцелуями ствол, сжимала яички и обволакивала головку горячей влагой своего рта.

Когда член целиком оказался у нее во рту, она нежно провела зубами по его нижней части, что почти заставило его кончить в то же мгновение. Он едва слышно выругался, и из груди ее вырвался стон и отозвался в горле дрожью, необыкновенной вибрацией, которую он ощутил всем своим членом. Это добавило процессу новых, острых ощущений. Страсть ее была безудержна, и он знал, что должен остановить все это, но откровенность, чувственность и пылкость ее действий лишь делали его жажду испытать оргазм все более и более безудержной.

Она взглянула на него снизу, и в мерцающих отблесках света он увидел огонь необузданного желания в ее глазах. Теперь Грегор понимал, как она прославилась столь недвусмысленным прозвищем – она действительно была блудницей, так как ей определенно нравилось ее занятие. Он уже не мог остановиться – ах, если бы он только мог расплавить эту проклятую решетку, что удерживала их. Никогда еще с ним не случалось такого, чтобы женщина вмешалась в его планы и спутала их. Грегор пытался заставить себя действовать осторожнее. Ведь он хотел, чтобы она соблазнила его врага, впрочем, ее упорство и рвение лишний раз подтверждали, что она отлично справится с задуманной им задачей.

Но, даже думая об этом, он чувствовал, как желание вонзить в нее свой член становится сильнее с каждым прикосновением ее языка, скользящего по стволу. Охранник не представлял для них никакой угрозы, так как с готовностью поверил в попытку Грегора перевоплотиться в приглашенного священника, оказывающего помощь местной церкви. И если они будут вести себя тихо, пожалуй, им удастся не разочаровать его. Погрузив пальцы в ее волосы, он управлял ее движениями, пока она жадно сосала его член.

– Тебе неведом стыд.

Ее веки дрогнули, и она освободила рот, взяв пенис рукой и вздохнув с нескрываемым удовлетворением.

– Вы совершенно правы, однако в вашем замечании нет ни доли осуждения, сэр.

Голос ее звучал шутливо и дерзко. Говоря с ним, она сжимала в ладони его напряженный, твердый как камень член, а потом снова наклонилась и, намеренно распая его, кончиком языка заскользила по краю головки, где кожа так натянута, так чувствительна.

– Нет, никакого осуждения, но очень скоро нам придется уйти, так что мы должны поторопиться.

Замысловатые тени затанцевали на стенах тесной камеры, словно их потревожил поток воздуха, ворвавшийся из коридора, и он услышал ворчанье старого пьяницы в соседней камере. Сосредоточившись еще сильнее, он уловил, как что-то напевает довольный своим ужином охранник. Эти мелочи и подступающий оргазм Грегора – все это неумолимо вынуждало действовать как можно быстрее.

Язык ее снова кружил по краю головки. Когда горячий влажный бархат ее рта поглотил его набухший член, безумное возбуждение заставило его отступить к стене. Едва слышно чер-

тыхаясь, он оперся плечами о твердую поверхность, в то время как женщина, стоявшая перед ним на коленях, продолжала сжимать и тянуть его яички одной рукой, другой плотно обхватила его фаллос у основания и скользила по нему вверх и вниз. О, как она была хороша, черт возьми, слишком хороша.

Глядя вниз, на Джесси, он видел, что и сама она была чрезвычайно возбуждена. Бедрa ее раскачивались из стороны в сторону, и все тело плавно вторило этим движениям. Если он не ошибался, ей хотелось ощутить, как он заполняет ее изнутри. Эта мысль подействовала и на него самого, снова увеличивая его желание и член. Она почувствовала, как он стал еще длиннее и запульсировал с новой силой, и из глубины ее глотки снова вырвался стон наслаждения.

Достав изо рта его член, женщина обратила взор к Грегору. Ее необыкновенные голубые глаза блестели в сиянии свечей, но пальцы продолжали искусно ласкать пенис.

– Вы намерены поторопить меня?

– Нет. – Он схватил ее за руку, поднимая с колен, и резким движением развернул ее так, что теперь она оказалась прижатой к стене. – Но я вынужден взять ситуацию в свои руки, пока ты не привлекла внимание охранника своими вздохами и сладострастными стонами.

Это могло случиться уже очень скоро, и он должен быть готов освободить их и не остаться при этом неудовлетворенным и со спущенными брюками.

С ее губ сорвался радостный смех. Неужели у нее отсутствует чувство страха? Очевидно, лишь поцелуй мог заставить ее замолчать, чем он и собирался воспользоваться, когда будет насаживать ее на свое копьё. Он поднял ее нижние юбки и впился пальцами в аппетитные ягодицы, приподнимая ее над землей. Она вновь издала тихий, как будто невольный стон, а затем одобряюще замурлыкала и обхватила его ногами, притягивая к себе и словно заманивая в свой чувственный плен.

– От тебя много шума, детка.

– И что с того? Быть может, вы из тех мужчин, кто презирает женщин, находящихся в этом наслаждение?

– Совсем наоборот. – Ему стоило немалых усилий овладеть своим голосом, чтобы ответить.

Внезапно он почувствовал всепоглощающую пульсацию внизу, где-то глубоко изнутри, которая предвещала приближение неминуемого головокружительного оргазма. Если бы охранник вошел в это мгновение, им обоим пришел бы конец.

– Отлично. – Она сверкнула взглядом своих необыкновенных глаз и опустила край корсета, освободив из его плена свои груди, чтобы сжимать их в ладонях и дразнить соски. Большим и указательным пальцами она сдавила твердые бутоны сосков и с силой потянула за них. Когда она сделала это, из груди ее снова вырвался сдавленный стон.

Грегор стиснул зубы. Ее действия возбуждали в нем дикое желание кусать эти нежные соски, так чтобы заставить кричать ее еще громче – что было равносильно самоубийству, учитывая обстоятельства. Она провоцировала, сводила его с ума своим вызывающим поведением, эта хитрая девица. Он решил, что нужно будет и впредь помнить об этом.

– С тобой будет масса проблем, дорогая, теперь я в этом не сомневаюсь.

Она рассмеялась нежно, но он почувствовал выражение нестерпимой жажды и вожделения в ее взгляде. Это был искушенный взгляд опытной и весьма проникательной шлюхи, но тем не менее все его тело отзывалось желанием, член жаждал погрузиться в ее лоно. Он согнул ноги в коленях, прижался к ней, и, когда головка коснулась ее влажных губ, она вздрогнула.

– Ах вот чего ты хочешь. И поэтому ты ничего не боишься.

– Возможно, – ответила она, и глаза ее сузились до маленьких темных щелочек, словно она пыталась что-то в нем рассмотреть.

Она снова готова была рассмеяться, но он не позволил, прильнув к ее губам в поцелуе. Его язык проник в ее рот так же решительно, как скоро он проникнет в ее тело.

Она обвила руками его шею и, освободившись от жадного поцелуя, плечами прислонилась к стене. Ее груди, не сдерживаемые корсетом, содрогнулись прямо перед ним, когда она, выгнув спину, совершила бедрами такое ловкое движение, что член с легкостью вонзился в ее жаркое скользкое влагалище.

Грегор давил на нее весом своего тела, стараясь уловить нужный ритм. Вталкивая член все глубже, он наслаждался тесным и упругим пленом ее вагины. Ее возбуждение достигало предела, он же жаждал удовлетворить похоть их обоих. Эта сумасшедшая связь захватила его настолько, что все мысли слились в один едва различимый поток. Лишь где-то в самой глубине сознания билась мысль о том, остались ли у него еще хоть какие-то чувства.

Пылким шепотом она умоляла не останавливаться и вдруг, закрыв ладонью рот, заглушила свой собственный крик, что вырвался, когда он вошел еще глубже, буквально вдавив ее в стену. Ему невероятно нравилось смотреть на нее сейчас. Он расставил ноги еще шире и, приняв удобное положение, незамедлительно воспользовался им. Ее блестящее влагой, горячее влагалище с каждым толчком плотно и жадно обхватывало его набухший до предела член. Грегор шепотом проклинал все неудобство сложившейся ситуации и несоответствие обстановки.

Она крепко обняла Грегора за шею, и он почувствовал, как шепот обжигает его ухо, неотвратимо приближая оргазм.

– Еще! Еще сильнее, сэр!

Ему пришлось закрыть глаза и сконцентрироваться на мгновение. Его потребность освободиться была всепоглощающей. Манящие движения ее тела, ее искусный язык и нежный горячий рот и ствол, скользящий в ее влажной плоти, – все это неизбежно должно было заставить его кончить.

– Я ни за что бы не позволил тебе так торопиться и подгонять меня, если бы мы были в других обстоятельствах.

Она кокетливо подняла брови.

– Мужчина, который так уверен в своем мастерстве... Это впечатляет.

Услышав это замечание, он еще сильнее прижал ее к стене. Он был настолько поглощен желанием безжалостно вонзать, вталкивать в нее свой член, что практически забыл о фатальной рискованности их действий. Затем он на мгновение остановился и пронзил ее еще глубже, так что из груди ее вырвался сдавленный стон. Стремительным движением он прильнул к ее рту своим, стараясь снова приглушить ее голос.

– От тебя всегда столько шума? – спросил он, стараясь отдышаться. – Или ты хочешь, чтобы охранник вернулся скорее?

Она закусила губу и смотрела на него сквозь томно опущенные ресницы.

– Простите, сэр, виной тому наслаждение, что вы мне доставляете.

Сказав это, она просунула руку между их телами, туда, где член полностью утонул в тесном объятии ее влагалища. Она обхватила пальцами его основание и с силой сжала его, а свободной ладонью, похлопывая, ласкала себя.

Все яростнее и быстрее вталкивая член в ее мокрое, упругое влагалище, он снова вполголоса повторял проклятия. Ее рука, сжимающая член, производила впечатляющий эффект, и яички его поднялись и были в полной готовности освободиться от своего бремени. Словно сквозь туман он почувствовал, что на этот раз ничто не сможет остановить его. Даже угроза появления охранника была ничтожна по сравнению с отчаянным желанием кончить.

Тем временем она закрыла глаза, и рот ее приоткрылся. Никогда прежде не видел он женщины, так бесконечно жаждущей наслаждения. И снова крик готов был сорваться с ее губ – он чувствовал это. И вновь Грегор своим поцелуем подавил его. Он ощутил, как пенис его охватила дрожь и затрепетали стенки ее влагалища, и он покинул его в последний момент, чтобы освободиться от семени вне его. Как ему хотелось оставаться внутри, пока она не кончит. Когда член дрогнул и стал ослабевать, она плотнее сжала в ладони головку, и губы ее

ответили его губам. Когда их языки встретились, ему показалось, что он ощутил ее крик у себя во рту. Сей чувственный поцелуй свидетельствовал о ее блаженстве. Неожиданно она замерла, он тоже остановился на мгновение, упиваясь, пока еще это было возможно, нежными прикосновениями ее мягких губ и любопытного язычка.

Насытившись, она лежала на спине с расслабленным и царственным видом, словно довольная кошка. Она выгнула шею, отдаваясь волне оргазма, словно смаковала каждый миг блаженства. Очарованный, он не мог оторвать от нее взора, наблюдал, как вздымаются ее груди при все еще неровном дыхании. И он подумал, что это самая чувственная женщина из всех, что встречались на его пути.

Открыв глаза, она издала тихий стон и посмотрела на него сквозь ресницы, так, словно в этой неге даже веки казались тяжелее.

– Вы отличный любовник, сэр. Надеюсь, я тоже стою того риска, которому вы подвергаете себя, помогая мне выбраться отсюда?

После того, что произошло между ними, голос и интонации ее стали мягче, и он был уверен, что если бы они были в более подходящем месте, то уже очень скоро он снова был бы тверд и готов к новому любовному приключению.

Поставив ее на ноги, он отошел и стал подтягивать брюки, параллельно всматриваясь в даль коридора, чтобы убедиться, что тюремщик все еще занят своим ужином. Удача была на их стороне, так как тот продолжал со вкусом обглаживать косточки.

Застегнув сутану на все пуговицы, Грегор наконец ответил:

– Да, пожалуй, риск оправдан. А теперь ступай за мной и будь готова бежать со всех ног, когда настанет момент.

Он наблюдал, как она одевалась, водружая на место разорванный корсаж. Она скромно положила руки на колени и приняла такой целомудренный вид, словно он и в самом деле оказал на нее благочестивое влияние.

На какое-то мгновение он вдруг задумался, какое безумство привело его сюда, но тряхнул головой и напомнил себе о своей цели. Она доказала, что может достойно справиться с ролью наживки для сокрушения его врага. Грегор прочистил горло и, кивнув, подал ей знак, затем подобрал шляпу с того места, где она упала на пол. Он бросил на охранника еще один беглый взгляд сквозь прутья решетки, окликнул его и жестом показал, что завершил свою миссию.

– Охранник, я готов уйти.

Тюремщик подошел, взглянул на Джесси и, увидев, что она успокоилась и, вероятно, даже раскаялась, снял с пояса ключ и отпер камеру. Грегор ступил наружу, одной рукой схватил дверь, а другой нанес охраннику стремительный и тяжелый удар в живот. Когда тюремщик согнулся, схватившись за живот, Грегор толкнул его с такой силой, что тот зашатался и, бездвиженный, рухнул в коридоре. Грегор наклонился к нему, чтобы удостовериться, что тот не поднимется еще хотя бы несколько минут. Тюремщик был оглушен, но должен был прийти в себя довольно быстро.

– Заранее приношу извинения за головную боль, – пробормотал Грегор и, махнув Джесси рукой, позвал ее за собой.

Путь их лежал сквозь длинные коридоры, к заднему выходу из тюрьмы и наружу, в ночь. Луна сияла высоко в небе, благословляя их дорогу. В конце прохода, там, где он переходил в мощеную дорогу, он услышал голоса и замер, протянув руку, чтобы остановить спутницу. Они снова зашли в тень, и он приложил палец к ее губам, предвосхищая ее желание заговорить.

Две фигуры прошли мимо них, поддерживая друг друга. Как только они скрылись и на дороге воцарилась тишина, он убрал палец от ее рта и кивнул. Джесси отряхнула платье, расправив складки.

– Благодарю за помощь, сэр. Дальше я пойду своей дорогой.

Грегор нахмурился и довольно грубо схватил ее за подбородок.

– Ну уж нет. Ты согласилась выполнить задание в обмен на свою свободу.

– И я его выполнила. – Она высвободила голову резким движением.

Похоже, она подумала, что он готов был рисковать жизнью только лишь за одну из ее непристойных услуг. Грегор как-то странно рассмеялся и покачал головой, не веря своим ушам.

– Я совсем не это имел в виду, дорогая. А то, что произошло, было твоей инициативой.

Она бросила на него суровый взгляд.

– То есть вы предполагали нечто другое, говоря о своем задании?

У Грегора появилось дикое желание встряхнуть ее, но он подавил его, увидев еще одну фигуру, что двигалась позади них вниз по улице. Он снова затащил ее в тень и крепко держал за предплечья.

– Веди себя тихо, иначе кто-нибудь может услышать, и тогда ты окажешься в камере раньше, чем успеешь подмигнуть очередному прохожему. Охранник скоро очнется и поднимет тревогу, так что нам нужно как можно скорее отправляться в путь.

Стараясь вырваться, она извивалась, как угорь, рычала на него и в конце концов с силой ударила ногой чуть ниже колена. Он стиснул зубы и, усилив хватку, приподнял ее над землей.

В ее глазах промелькнул испуг, а потом она сощурилась и набросилась на него с кулаками.

– Вы не можете удерживать меня.

Женщина умела драться, ее удары были весьма ощутимы. И несмотря на то что атаковала его, даже сейчас она выглядела распутно, двигаясь в его руках словно соблазнительная, непокорная сирена.

– Подожди! – сдавленно прорычал он. – Ты только подумай. Ты хочешь, чтобы тебя вздернули?

– Отпустите меня. – В ее тихом указании ясно послышались нотки угрозы, а глаза как-то необычно загорелись в сиянии лунного света.

– Нет. Ты согласилась на мои условия, так что выслушаешь меня и тихо, без сопротивления пойдешь за мной. – Кивнув в сторону тюрьмы, он продолжил: – Я, например, не намерен присоединиться к тебе в твоей камере за соучастие в побеге. Так что будь умницей, следуй за мной, и очень скоро мы уберемся отсюда.

Он вдруг подумал, что с ней слишком много проблем и, чтобы сократить потери, действительно было бы разумнее отпустить ее. Однако было что-то в том, чтобы вот так удерживать эту девицу, пока она отчаянно боролась и обжигала его взглядом, что-то, что возбуждало его. Возможно, причиной тому было то, что еще несколько минут назад она доставляла ему наслаждение, превосходно справляясь с этим заданием.

Следующий удар пришелся ему под ребра.

Грегор скривился от боли. Вероятно, именно по причине их недавних любовных игр он нашел в себе столько терпения, чтобы сдерживать ее и защищать от разоблачения, вместо того чтобы отпустить на все четыре стороны, как она сама того, очевидно, хотела. Впрочем, как бы то ни было, ему доставляли удовольствие грязные фантазии о том, как она извивается под ним, лежа в постели. Этих мыслей было вполне достаточно, чтобы как-то отвлечься, пока они были в укрытии. На самом же деле он просто не хотел отпускать ее.

– Ты свободна, – напомнил он ей. – Благодаря тому, что я рисковал собственной шеей, чтобы спасти тебя. Теперь ты должна отдать свой долг.

Сказанное им остановило ее атаку, но она все еще сердилась и испепеляла его гневным взглядом.

– Я не нуждалась в вашей помощи. Я и без вас собиралась покинуть тюрьму.

На этот раз он рассмеялся в голос. Она же снова сощурилась.

– Поверьте мне, сэр. Вы разве не слышали, что говорили обо мне на том постоялом дворе?

– Ах да, колдовство. Скорее, какое-то хитрое мошенничество.

Он снова почувствовал на себе ее взгляд: казалось, никто прежде не смотрел на него так пристально и пронизывающе. Однако его слова все же подействовали на нее, и он мог продолжать.

– Ведь ты и сама не думала, что я поверю тебе. Ты умная и способная женщина, и именно это привело меня к тебе, так что даже не пытайся испытывать на мне свои волшебные штучки. Я объехал весь мир и бывал в таких местах, о которых ты даже не слышала. И в каждом из них находятся люди, утверждающие, что обладают особым даром, ведомым лишь им одним. Впрочем, мне все равно любопытно, как тебе это удалось, и ты непременно расскажешь мне об этом за кружечкой эля, когда мы доберемся до моего жилища.

Она внимательно осмотрела его, словно видела теперь в каком-то новом свете. Судя по всему, она была довольна его ответом, свидетельствующим о том, что он не из тех, кого легко одурачить.

– В таком случае я благодарна за вашу помощь, но вы уже получили весьма неплохое вознаграждение за ваше старание.

Разочарование Грегора росло – его планы были под угрозой. Он уже стал подозревать, что совершил ошибку.

Эта женщина должна была чувствовать себя глубоко обязанной ему.

– И ты получишь отличное вознаграждение – деньги, на которые будешь спокойно жить несколько дней, гораздо больше, чем сможешь заработать любым другим способом.

Она осмотрела его с ног до головы, как будто обдумывала его предложение.

– Дай мне хотя бы несколько минут, выслушай мое предложение.

Она покачала головой и с беспокойством взглянула на оживление на улице позади них.

– Я не стану связывать себя с одним мужчиной. В этом кроется серьезная опасность.

Это замечание показалось ему любопытным, так как прежде он не слышал подобного от женщин, и все же должен был сконцентрироваться на своем деле.

– Тебе не придется связывать себя с одним мужчиной. Дело, о котором я говорю, совсем иного рода.

Их первая встреча, полная чувственных удовольствий, была гораздо приятнее, чем этот непростой разговор. Пре следовать ее не было его целью, однако время от времени ему приходилось напоминать себе об этом. Уже спустя несколько мгновений после того, как она довела его до оргазма, он был готов снова овладеть ею, и фантазии об этом неизменно выступали на первый план, затмевая все прочие мысли. Он невольно усмехнулся.

– Хорошо, я слушаю, – согласилась она. – Говорите, что я должна буду делать.

Грегор, так же как и она, не спускал глаз с того, что происходило на улице позади них.

– Мне нужно, чтобы кто-то подобрался максимально близко к одному моему старому врагу, вошел к нему в доверие и забрался в его постель, а также внимательно слушал все, что тот говорит, и передавал мне необходимые сведения. Кто-то совершенно незнакомый моему неприятелю.

Она подняла голову, словно взвешивая его слова. Губы ее дрогнули. Предложение не показалось ей неприятным или обидным, и это означало, что она действительно из тех женщин, кто по-настоящему ценит плотские удовольствия и умеет пользоваться своей чувственной природой. И это было очередным подтверждением того, что он сделал правильный выбор.

– Эта задача требует определенной подготовки. Тебе придется ознакомиться с его привычками, вкусами, желаниями, с его окружением. Я куплю тебе одежду и подготовлю тебя, а затем приступим к самому заданию, которое займет, возможно, несколько дней. И очень скоро твой кошелек будет полон монет.

– Как много времени займет все это?

– Столько, сколько понадобится. – Рот Грегора скривился в невеселой улыбке. Ему было важно благополучно перебраться через Тэй. – Хочешь проверить, насколько тяжел мой кошелек?

Она сложила руки на груди.

– Я и так вижу, что он полон.

Кроме того, она уже имела возможность взвесить его в ладони, когда он был привязан к его поясу; и Грегор знал об этом. С ней нужно держать ухо востро, иначе она переберет все его вещи и исчезнет с половиной из них.

– Предложение не кажется тебе заманчивым?

Она посмотрела на север, и ее мимолетный взгляд заставил его задуматься о том, каковы были ее планы до того, как она попала в тюремную камеру.

– Оно заманчиво, – кивнула она после минутной паузы. – Дайте мне несколько монет авансом за удовольствие, доставленное вам сегодня ночью. Тогда я буду знать, что вам можно верить. – В глазах ее блеснул озорной огонек.

Грегор покачал головой, но достал свой денежный мешочек и взвесил его на ладони, чтобы продемонстрировать ей, что дело того стоит. Затем, порывшись в дальних уголках кармана, он вынул оттуда два шиллинга. Глаза ее округлились. Взяв оплату и спрятав деньги за край корсажа, она плюнула на ладонь и протянула ему руку, как сделал бы мужчина, чтобы закрепить сделку. Грегор пожал ее руку, слегка поклонился и жестом указал в сторону дороги, предлагая отправиться в путь.

Сначала она охотно следовала за ним. Но затем они приблизились к церкви.

– Давай остановимся здесь на минуту. – Ему нужно было вернуть сутану. Взглянув через стену, он увидел, что никто не заметил пропажи. Он перебрался через преграду и посмотрел на нее. – Только не вздумай бежать. Если, конечно, не хочешь назад в тюрьму.

В четыре шага он пересек огород, усыпанный спелыми овощами, поскольку лето было в самом разгаре, и повесил облачение на ветку дерева, на которой его и нашел, а шляпу просто бросил по ветру. Удача была на его стороне сегодня, когда он искал церковь, поскольку ему не пришлось шантажировать домоправителя, как он сначала планировал. Возвращая сутану, он оставил в кармане несколько монет, в качестве пожертвования. Он наклонился и поднял с земли сверток, который, уходя, оставил здесь, между корней дерева. Вернувшись к стене, он обнаружил, что его новая сообщница с большим любопытством подглядывала за ним сквозь щели между камнями.

– Так вот где вы раздобыли свой костюм.

– Да, именно здесь. А ты думаешь, для этого могло быть местечко получше?

Она пожала плечами и вдруг увидела его сверток.

– Отойди, – приказал он.

Она чуть отступила, когда он взбирался на стену, но, когда он был уже наверху, снова подошла ближе, встав между его свисающих ног. Она прижала груди к его бедрам, пошевелила ими и протянула руки ему за спину, чтобы нащупать сверток.

– Мне чрезвычайно приятно твое внимание к моей персоне, – заметил он, кивком указав туда, где груди ее были прижаты к его члену. – Но мы не можем терять ни минуты. Мы должны добраться до паромщика. Когда окажемся на другом берегу Тэй, мы сможем двигаться быстрее. За пределами города, в Сент-Эндрюсе, меня ждет лошадь.

Она все еще стояла у него между ног и, казалось, вовсе его не слушала. Очевидно, ему стоило напомнить им обоим об их цели. Грегор нанял ее, чтобы соблазнить своего врага и привести его к краху, а не для того, чтобы развлекаться с ней самому. Он указал жестом на свой сверток и попытался вырвать его у нее из рук.

– Давай оставим это на время. Там совершенно нечего воровать, моя дорогая. Всего лишь стопка бумаг и засохшее яблоко.

Она с раздражением отдернула руку.

– Возможно, некоторые из твоих клиентов полные дураки, но я не из таких, и тебе лучше помнить об этом. – Он схватил ее за руку. – Нам нужно успеть исчезнуть, пока весть о твоём побеге не разлетелась повсюду.

Когда он попытался увести ее, она уперлась, не сходя с места.

– Подождите. Куда мы направляемся?

– В Файф. – Он не мог придумать более подходящего места, по крайней мере, до тех пор, пока не убедился в том, что ей можно доверять.

– В Файф? – Глаза ее округлились.

– Там ты сможешь спрятаться от охотников за ведьмами и отдохнуть в безопасности денек-другой, – объяснил он, надеясь, что это успокоит ее и заставит замолчать. – Я снимаю жилье за Сент-Эндрюсом, примерно в десяти милях. – Он снял комнату на уединенной станции на пути в Крейгсдафф, небольшую деревню, в которой вырос. Он чувствовал себя уютнее и спокойнее на середине пути между своим врагом и воротами в привычную жизнь во внешнем мире, каковыми являлся порт в Данди. Именно туда его корабль «Либертас» должен был вернуться через полгода и забрать его.

– Десять миль от Сент-Эндрюса, – нахмурившись, повторила Джесси.

Возможно, она не очень четко представляла себе это расстояние. Она признала, что никогда не покидала Данди, а если и уезжала куда-то, то не особенно заботилась о расстоянии, которое приходилось преодолеть.

– Мы будем там завтра к закату.

Она будет в безопасности и надежно спрятана от чужих глаз, так что он сможет заняться ее подготовкой к исполнению плана. На мгновение он снова представил ее в постели и в очередной раз одернул себя, напоминая, что она нужна ему не для собственного развлечения и удовольствия, а в качестве приманки для его врага. Грегор был уверен, что напоминать себе об этом ему придется еще не раз.

Тем временем Джесси продолжала стоять на своем.

– Когда мы пошли этой дорогой, я надеялась, что мы доберемся до границы Северного Нагорья или хотя бы будем держаться северного направления. Но видимо, это не так.

– Нет, мы шли сюда, только чтобы вернуть облачение. – Он полагал, что это могло ободрить ее, но, похоже, эта новость ничуть не обрадовала ее.

– А я согласилась лишь потому, что мы пошли в этом направлении.

Ее рассерженный вид снова говорил о том, что она думает, будто ее обманывают.

– Джессика Таскилл, не забывай, что ты мне многим обязана. Теперь мне тоже грозит виселица, с тех пор как я подверг себя риску ради твоего спасения.

Она обожгла его сердитым взглядом и недовольно скривила рот. Терпение Грегора подходило к концу.

– Послушай, у тебя нет другого выхода. Ты не можешь вернуться в Данди, если, конечно, хочешь встретить рассвет живой.

Выругавшись в голос, она посмотрела на него так, словно он один был причиной всех ее злоключений.

– Тогда я буду вынуждена вернуться туда, когда все это закончится, потому что там остались все мои сбережения. Все, что я заработала за этот год.

– После того как ты выполнишь мое задание, твои сбережения тебе уже не понадобятся.

– Это мои деньги! – гневно закричала она. Казалось, она хотела выместить на нем всю свою отчаянную злобу.

Это было последней каплей – терпение Грегора лопнуло.

– Черт с тобой, делай что хочешь.

Он повернулся к ней спиной и решительно зашагал прочь. В конце концов, если она хочет рисковать, оставаясь здесь, это ее выбор. Но уже через мгновение женщина спешила за ним. Он оставил это без комментариев, хотя промолчать было невероятно сложно.

– В этой области, в Файфе, ведьм пытаются и убивают, – проворчала она так тихо, что не было понятно, говорила ли она это ему или самой себе.

– В таком случае тебе нужно прекратить притворяться, что у тебя есть какие-то колдовские способности.

Она подняла голову и вгляделась в него сквозь темноту.

– А я думала, вы хотите, чтобы я испытала кое-какие из своих «волшебных штучек» на том человеке, который чем-то здорово вас обидел.

Грегор схватил Джессику за предплечье и потащил вперед, взбешенный бессовестным любопытством, с которым она лезла в его частные дела. Он платил ей за то, чтобы она исполняла его указания, а не за размышления касательно мотивов его действий. И все же она была проницательной. Учитывая ее бесконечное любопытство, он едва ли мог надеяться удерживать определенную дистанцию в ходе подготовки ее к предстоящему делу. «Возможно, – думал он, – но только если я смогу противостоять ее чарам и приберегу исключительно для своего врага».

Между тем его задача становилась все труднее. Он познал сладость ее плоти. С любой другой девушкой этого было бы достаточно, но противостоять этой шикарной женщине стоило определенных усилий.

– Твои «волшебные штучки» заставили меня поверить, что в тебе есть хотя бы чуточка здравого смысла, но теперь я начинаю в этом сомневаться. Исключительно твой голый зад навел меня на мысль, что ты будешь хороша в этой роли, только он и ничего больше, не забывай об этом.

– Мой зад? – Резким движением она освободилась от его крепкой хватки.

Она приобрела вдруг такой оскорбленный вид, что весь накал их напряженной беседы вмиг сошел на нет, и Грегор рассмеялся.

– Да, представь себе, твой зад, который ты выставила напоказ всей гостинице, пока дрались и валялась по полу с той девицей. Что, ты даже не знала, что твоей попкой любовались все собравшиеся?

Очевидно, она не знала, поскольку эта новость несколько усмирила ее и заставила замолчать.

Грегор как следует шлепнул ее, вынуждая двигаться быстрее, и заодно поставил этим точку в пикантном разговоре. Джессика в изумлении открыла рот, но ничего не сказала, а только лишь потеряла ладонью зад и с грустью взглянула на него.

Наконец-то. Кажется, у нее закончились аргументы.

Грегор взял это на заметку: хороший удар по мягкому месту время от времени может быть даже полезен, если он хочет, чтобы она оставалась в форме во время их совместных приключений.

Вот только почему это показалось ему знаком грядущих новых неприятностей?

Глава 3

Джесси разбудили голоса и шум разговора. Она осмотрелась и совершенно не узнала того места, где находилась. Она села выпрямившись и провела ладонями по лицу. Свет, что проникал из окна сквозь тонкие шторы, резал глаза. Она чуть сощурилась и стала с любопытством осматривать комнату. Она едва воскресила в памяти, как они прибыли сюда прошлой ночью, но отлично помнила и тяжелое, утомительное путешествие, и то, что ее спаситель заставил ее вскарабкаться и сесть позади него на лошадь, подумать только, верхом на лошадь!

Джесси оказалась так высоко над землей, что у нее даже закружилась голова, и она невольно прижалась к спине Грегора, крепко зажмурила глаза и тихонько хныкала от страха. Он же, естественно, нашел это весьма забавным, отчего необходимость оставаться с ним показалась ей еще более невыносимой. Путешествие было настолько мучительным, что к тому моменту, когда они прибыли к месту назначения, у нее совсем не осталось сил.

Комната была обставлена скудно. Спала она на узкой кровати, в сорочке. Ее разорванное платье, нижние юбки и корсет лежали прямо на полу, вместе с туфлями, там, где, судя по ее смутным воспоминаниям, она бросила их, как только он привел ее в комнату. На кровати было вполне пригодное к использованию одеяло, и вообще было довольно комфортно. В противоположном углу стояло ведро, прикрытое деревянной крышкой. Рядом на деревянном столике стояли глубокая чаша, кувшин с водой и лежало полотенце. Все это ей нравилось гораздо больше, чем камера, где она была еще совсем недавно, или даже лачуга, в которой ей приходилось ютиться с шестью другими женщинами в Данди.

Не вставая с кровати, она отдернула штору и посмотрела в окно. Зеленые холмы простирались от самого здания – восхитительный вид. Внезапно она почувствовала какое-то детское, почти забытое желание оказаться там, вдохнуть запах дикой травы и пройти по ней босиком. Это и был тот самый Файф, плодородный район Шотландии, который можно было увидеть лишь из самой возвышенной части Данди. Она часто вглядывалась в даль, через реку Тэй, стараясь рассмотреть это загадочное место. Оно казалось очень милым, но она не отважилась бы попытаться там счастья, даже когда собиралась покинуть Данди, и все из-за холодящих душу историй, доходивших из деревень, историй о том, как жестоко пытаются и вешают любого, кто обладает хоть каким-то даром. Мысль об этом воскресила в памяти Джесси одно из самых болезненных воспоминаний – воспоминание о ее матери.

Стараясь вернуться в настоящее, Джесси заметила, что дверь смежной комнаты слегка приоткрыта. Она воспользовалась ведром, стоявшим в углу, затем подошла к умывальнику и с подозрением заглянула в кувшин. На поверхности воды плавали два листочка мяты. Она выловила их и, взяв кувшин обеими руками, стала жадно пить. Надо сказать, это было довольно рискованно, так как вода могла содержать немало возбудителей различных болезней, но летом ее всегда мучила жажда, а накануне во время путешествия утолить ее было нечем. Она поставила кувшин и вытерла рот тыльной стороной ладони.

Она уже собиралась подойти к двери, как вдруг вспомнила о монетах, что выпросила у своего нового покровителя еще в Данди. Нужно было спрятать их, и чем скорее, тем лучше. Изнутри своего корсета она пришила кармашек, куда прятала то, что заработала. Сейчас она достала оттуда два шиллинга и стала искать для них тайник в комнате. Джесси вставила монеты между досками пола и наступила на них, чтобы утопить в щели. Выдернув несколько соломинок, что пристали к подолу ее сорочки, она прикрыла ими монеты. Убедившись, что теперь их никто не найдет, она подкралась к двери и стала слушать.

– Вы не сказали, что будете не один, – говорила женщина.

– Обстоятельства изменились. – Джесси узнала голос, это был голос мужчины, пришедшего за ней в тюрьму. Она до сих пор не знала его имени. – Вам не о чем беспокоиться, я оплачу все сполна.

Джесси едва сдерживала любопытство. Разорванной сорочкой она обернула свою нагую грудь, подвязала ее узлом, а лишние складки материи зажала под мышкой. Затем приоткрыла дверь и стала подглядывать. Ее спутник сидел за столом в гораздо более просторной комнате, жилое пространство которой говорило о том, что это наверняка гостиная. В комнате стояли стол и стулья и уютное кресло с широкими подлокотниками, переходящими в спинку, возле уютно потрескивающего камина. Рядом лежала большая стопка торфяных брикетов для топки. Через дверной проем прямо напротив она увидела еще одну комнату, очевидно спальню. У дальней стены стояла большая, комфортная на вид кровать, наполовину прикрытая тяжелым балдахином. Около нее Джесси заметила дорожный сундук с массивным замком и ключами. Сейчас крышка его была откинута, и, вытянув шею, она сумела разглядеть внутри груды одежды и каких-то бумаг.

Женщина, с которой разговаривал ее спаситель, держала в руках поднос с едой, что привлекло внимание Джесси, так как уже два дня она ничего не ела.

– Как я уже подчеркивал, когда намеревался снять у вас жилье, – продолжал он, – я хотел бы, чтобы мои дела не покидали стен этих комнат. Это по-прежнему имеет первостепенное значение.

Джесси поймала себя на мысли, что он необыкновенно красив сейчас, с мокрыми волосами и чисто выбритым лицом, в расстегнутой рубашке, которая обнажала его широкую мужественную грудь.

– Можете положиться на меня, мистер Рэмзи, – ответила женщина.

«Так, значит, его имя Рэмзи», – отметила Джесси, сделала шаг в просторную комнату и громко зевнула, обнаружив свое присутствие.

– А вот и Джесси. – Мистера Рэмзи позабавило неожиданное появление Джессики, так же как и ее небрежное одеяние.

Женщина осуждающе посмотрела в ее сторону. Это была зрелая дама, которая носила платье грязно-коричневого цвета, фартук и чепец на голове.

– Это хозяйка питейного заведения здесь, в гостинице «Дровер», миссис Мур. А это Джесси – моя... кухня, и она будет жить здесь со мной, как минимум ближайшие несколько дней. Она находится на моем попечении.

Джесси слушала объяснения Грегора, и ее чрезвычайно развеселило то, как внезапно она поднялась в статусе. Учитывая, что она теперь кухня человека с неплохим состоянием, к ней наверняка будут относиться с должным уважением. Кроме того, может быть, и само дело не будет таким уж долгим и утомительным.

Хозяйка осмотрела Джесси с ног до головы и, наконец, поставила поднос на стол. Теперь она готова была уйти, как будто удовлетворенная объяснением мистера Рэмзи.

– Ах да, – добавил он, – вы могли бы распорядиться, чтобы нам принесли еще горячей воды? Кухине пришлось преодолеть долгое и изнурительное путешествие.

Воды? Джесси заметно вздрогнула.

Хозяйка бросила на нее двусмысленный взгляд, затем кивнула и удалилась.

– А что, если я не хочу принимать горячую ванну? – спросила Джесси, как только женщина вышла. Дух бунтарства зачастую не давал ей покоя, а в сложившихся обстоятельствах он особенно обострился.

– Тебе придется это сделать, и ты еще останешься благодарна.

– Но в воде может быть какая-нибудь зараза. – До нее дошел аромат еды, и она подошла к столу.

– Может. Но тебе придется рискнуть, так же как я пошел на риск с тобой. – Ироничная улыбка скользнула по его лицу. – Единственное, в чем я уверен, так это то, что хочу как следует рассмотреть женщину, которую выкупил, а для этого необходимо избавиться по крайней мере от нескольких слоев грязи.

Джесси сердито насупилась, но тут же заметила на подносе тарелку пресных лепешек и облизнулась в предвкушении. На подносе стояла еще и чашка бульона.

– Садись, – приказал он, – и ешь.

Она подтащила к столу второй стул и взяла лепешку. Она была еще теплой, и Джесси с жадностью набросилась на нее, затем придвинула к себе чашку с бульоном и потянулась за ложкой. Бульон был очень вкусным, к тому же в нем плавали довольно крупные кусочки баранины. Желудок Джесси откликнулся благодарным урчанием.

Какое-то мгновение мистер Рэмзи наблюдал, как она ест. Его занимали ее грубоватые, неуклюжие манеры. Возможно, она казалась ему простой и недалекой девицей, которая нуждалась в жалости и заботе. Он упоминал какое-то обучение. Это вызвало у Джесси раздражение. Соблазнению мужчин ее не требовалось учить. Впрочем, она полагала, что если он собирался оплачивать время пребывания с ним, то она просто поправит или остановит его в нужный момент.

Он сосредоточился на кипе бумаг, что держал в руках. Джесси же, пользуясь возможностью, разглядывала его из-под опущенных ресниц. Нахмурившись и сдвинув брови, он выглядел еще более мрачно и угрожающе, чем прежде, а шрам, что тянулся от скулы до самого рта, казался пугающим в утреннем освещении. Это была ужасная, безобразная рана. Ей было интересно, где он получил ее. И что стало с человеком, нанесящим ее?

Она знала своего покровителя еще не слишком хорошо, но готова была поспорить, что тот человек дорого заплатил за этот шрам. Возможно даже, собственной жизнью.

– Мне уже гораздо лучше, сэр, – сказала она, завершая трапезу, – ведь теперь я ваша кузина.

– Ты бы предпочла, чтобы я рассказал, что ты шлюха, которая находится в розыске по обвинению в колдовстве? – Он смерил ее пренебрежительным, осуждающим взглядом. – Уверен, она бы приняла тебя с распростертыми объятиями, если бы я рассказал ей всю правду.

Джесси пожала плечами. Его замечание обидело ее, но исключительно потому, что он так откровенно не хотел говорить с ней. Все остальное было чистой правдой, и у нее не было причины обижаться.

– Постояльцы, приводящие в свои номера шлюх, – не такая уж редкость, поверьте мне. – Джесси невесело усмехнулась. – Если только хозяин гостиницы не настолько набожен, что отбирает постояльцев по принципу их высокой нравственности, чего, судя по всему, эта женщина позволить себе не может.

– Это было сказано для моей, так же как, впрочем, и твоей безопасности. Мое дело должно остаться в тайне. – Рэмзи сложил бумаги на столе. Он говорил угрюмо и неприветливо, а то, как смотрел на нее, свидетельствовало о том, что он отнюдь не рад ее присутствию и даже голосу.

Это ужасно раздражало ее, особенно после того, как он сам заставил ее приехать сюда. Она отодвинула чашку и посмотрела на него испепеляющим взглядом.

– Как долго мне придется оставаться с вами? Я далеко не в восторге оттого, что вы утащили меня из Данди.

Чем дольше ее сбережения оставались у Рональда, тем больше оснований появлялось у него, чтобы присвоить их. Джесси слишком хорошо знала его. Если она не вернется в ближайшее время, он скажет, что не имеет об этих деньгах никакого понятия.

Мистер Рэмзи взглянул на нее со знанием дела.

– Тебя обвинили в том, что ты ведьма. И если ты еще не поняла, это означает верную смерть.

Джесси вздрогнула, услышав его слова, и постаралась как можно скорее прогнать страшные воспоминания.

– Единственным выходом для тебя было бежать оттуда.

Она закусила губу, но он хотел услышать ответ и смотрел на нее, выжидающе приподняв брови.

– Да, я бы непременно бежала, – проговорила она, – но только после того, как забрала бы свои сбережения. А вы не дали мне такой возможности.

– А я должен был? Тебя могли поймать, а я не для этого спасал тебя. – Зрачки его сузились. – Большинство женщин были бы благодарны, если бы я пришел за ними в подобных обстоятельствах.

Этот человек не нуждался в чем-либо разрешении и не терпел отказов. Его взгляд обжигал кожу Джесси. В глазах его горело необузданное желание и в то же время ощущалось негодование, словно он сожалел о том, что привез ее сюда. Тот факт, что он испытывал и то и другое чувство, отнюдь не утешал ее.

– Возможно, это так, – резко бросила она. – Но это не оправдывает того, что вы обманом заставили меня заключить с вами договор, хотя я до сих пор практически ничего не знаю о его условиях.

Джесси отодвинула стул, но, стоило ей встать, он схватил ее за запястье и прижал руку к столу. Хватка его была безжалостной, он вложил в нее всю силу, словно хотел продемонстрировать всю серьезность своих намерений.

Она пристально и так красноречиво смотрела на него. Его настроение, которое в лучшем случае можно было назвать беспокойным, а в худшем – гневным и раздраженным, в очередной раз изменилось. Во взгляде его чувствовалась надвигающаяся гроза.

– Ты невыносимая, строптивая женщина, но кое-что разумное ты все-таки сделала – ты приняла условия моего договора. Так что теперь, будь добра, избавь меня от своих бесконечных жалоб.

Предмет договора даже не обсуждался. Он привык, чтобы ему беспрекословно подчинялись. Она попыталась вырваться, но он держал ее очень крепко, а в его выражении лица были одновременно заинтересованность и предостережение.

У Джесси не оставалось выбора, она должна была рассказать ему об истинных причинах своего беспокойства.

– Если я не вернусь в Данди, Рональд, мой хозяин, заберет себе все мои сбережения. – Она ненавидела признаваться в своей затруднительной ситуации, но на этот раз ей пришлось сделать это. – Я не намерена терять все, что заработала тяжким трудом за целый год... – Она сделала глубокий вдох. – Я просто не могу позволить себе этого.

– Я компенсирую тебе эти деньги, дополнительно к твоему вознаграждению. – Тон его стал ровнее, спокойнее, но он по-прежнему удерживал ее и твердой рукой, и взглядом.

Джесси сглотнула. У нее было странное ощущение, что она предается воле собственной судьбы, несмотря на то что в данный момент полностью зависела от него. И снова глаза его загорелись похотью, и от этого животного блеска ей захотелось, чтобы он в это самое мгновение оттолкнул стол и прямо на нем овладел ею. Ее кровь быстрее побежала по венам, дыхание стало сбиваться. Этот взгляд, адресованный ей, был таким жадным, таким всепоглощающим, что у нее нестерпимо заныло внизу живота от желания ощутить его горячее проникновение.

Прежде чем она успела ответить, послышался стук в дверь, и двое слуг – худощавый юноша, который смотрел на них, не скрывая своего изумления, и упитанная молодая девица в фартуке, лишь украдкой бросившая взгляд, проходя мимо, – заносили большую лохань в

комнату, где Джесси проснулась. Когда они поставили емкость, прежде чем выйти из комнаты, девушка присела в реверансе:

– Я принесу еще горячей воды.

Она улыбнулась, осознав настоящее положение Джесси – та была в исподнем, а ее предполагаемый кузен и опекун весьма двусмысленно прижимал ее руку к столу, – и поспешно выбежала вслед за юношей. Уже через секунду было слышно, как парочка хихикала за дверью.

Должно быть, фиктивность их родственных отношений была очевидна.

Мистер Рэмзи освободил руку Джесси.

Смех за дверью стих, и вскоре служанка вернулась и принесла еще одну емкость, поменьше, полную воды, от которой шел пар. Мистер Рэмзи не обращал внимания на эту суету. Он не отрываясь смотрел на Джесси, откровенно оценивая ее. Лишь почувствовав этот взгляд, Джесси вдруг поняла, что тонкая ткань ее сорочки была практически прозрачной, особенно теперь, когда она стояла в лучах света, проникавшего из окна, а он разглядывал ее, словно определяя возможности в постели его врага.

Он действительно хотел использовать ее, чтобы отомстить другому мужчине, с ней никогда не случилось ничего подобного. Впрочем, такое положение дел обеспечивало ей определенную степень безопасности. Однако она этим не пользовалась. Что-то в его взгляде вызывало у нее вопрос, не сомневается ли он в том, что она способна соблазнить этого другого мужчину. Какая наглость! Казалось, у нее было все, чтобы он мог быть в этом уверен.

Джесси сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и подняла на него глаза, желая возобновить их незаконченный разговор.

– Итак, я согласна помочь вам за двойную плату, которую вы пообещали мне, сэр. Я не принимаю необдуманных решений, и можете быть уверены, я отлично справлюсь с заданием, о котором вы говорили.

Выражение удовольствия блеснуло в его бездонных глазах, придавая ему вид слегка лукавый и необузданный. Ей все больше хотелось знать, о чем же он думает, к тому же ей было интересно, по какой причине их перестали беспокоить слуги.

Юноша больше не возвращался, а девушка медлила, прежде чем зайти. Рукава ее были закатаны, а через руку был переброшен кусок льняного полотна, как будто она собиралась помочь. Джесси испытывала необъяснимую неловкость.

Мистер Рэмзи жестом указал на лохань:

– Иди вымойся. И поторопись.

Джесси вдруг поняла, что у него были планы, в которых они оба принимали участие. Что ж, и у нее тоже. Ее любопытство относительно всей этой ситуации неумолимо росло. Кроме того, чем скорее она покончит с этим, тем скорее сможет вернуться в Данди и потребовать у Рональда свои сбережения, а затем убежать на север со всеми деньгами.

Тем временем этот человек, казалось, был полон решимости привести в исполнение свой нелепый приказ. Если Джесси и была в чем-то уверена, так в том, что она в состоянии привлечь внимание мужчины. Этот год, который она отдала распутству, научил ее очень многому в этом отношении. Тем не менее она собиралась попробовать следовать его плану, отрабатывая деньги. Сделав первые шаги к ванне, Джесси снова поймала себя на мысли о том, что же все-таки представлял собой этот его неприятель.

Служанка уже ждала ее. Не зная точно, что делать дальше, Джесси сняла разорванную сорочку. Девушка указала на лохань, и Джесси зашла в нее.

– Я помогу вам, мисс, – сказала юная служанка и еще выше закатала рукава.

Джесси окаменела при одной только мысли о том, что ее будет мыть и тереть другая женщина. В редких случаях она могла позволить себе принять ванну целиком, и, бывало, приходилось делать это вместе с другими женщинами, но чтобы кто-то другой мыл ее – такого с ней еще не было. Она знала, что так делают богатые леди, но она не была одной из них.

– Я справлюсь сама.
Девушка настаивала.

– Я определенно предпочла бы потереть вам спинку, – довольно откровенно заметила она, – чем оттирать полы там, внизу.

Джесси пожала плечами. Все это было понятно, но и она не собиралась молчать все это время.

– Как тебя зовут?
– Мораг, мисс.

Вода была еще теплой, и она с удовольствием пошевелила пальцами ног. Мораг подняла кусок ткани и стала поливать водой ее ноги. Щеки Джесси горели.

– Расскажи мне об этом месте. Много ли постояльцев бывает в этой гостинице? – Она смутно припоминала затхлый запах несвежего эля, ударивший в нос, когда они приблизились к гостинице. Когда же вошли внутрь, увидели лишь двух мужчин, дремавших в углу, лежа на столе и все еще крепко сжимая в руках кружки.

Мораг взяла кувшин и зачерпнула им воды из лохани.

– Запрокиньте голову, мисс. – Джесси послушалась, и девушка стала лить воду на ее волосы и плечи. – Большую часть времени мы очень заняты, особенно в дни ярмарки в Сент-Эндрюсе. Фермеры останавливаются здесь по дороге домой. И если им удалось многое продать, то часть заработанных денег они оставляют здесь.

Джесси задумалась о том, что в этом месте не было бы недостатка в клиентах, но тут же вспомнила, что она здесь с другой целью. И обязана этим она мистеру Рэмзи. Только теперь она заметила, что он нетерпеливо расхаживал взад и вперед и заглядывал каждый раз, проходя мимо двери.

– А кто еще останавливается у вас?

Мораг взялась за мочалку. Совершенно не церемонясь, она поднимала по очереди руки Джесси и терла ее подмышки.

– Люди приезжают и уезжают. – Она пожала плечами и снова выше закатала рукава. – В основном постояльцы останавливаются здесь лишь на одну ночь, чтобы дать отдохнуть лошадям.

Все это звучало не слишком обнадеживающе. Джесси бросила на девушку заговорщический взгляд.

– Мистер Рэмзи единственный джентльмен, который снял комнаты дольше чем на одну ночь?

– Нет, есть еще один господин, мистер Грант. Он останавливается у нас надолго. Он исключительный человек. – Внезапно Мораг замолчала, и глаза ее испуганно округлились. – Ах, нам не положено обсуждать это.

Джесси лукаво улыбнулась:

– Исключительных людей всегда недолюбливают. Не волнуйся. Я не скажу никому ни слова об этом.

– Благодарю вас.

Теперь мистер Рэмзи стоял в дверном проеме. Опершись о косяк и скрестив руки на груди, он весьма откровенно разглядывал ее обнаженную фигуру. Джесси отметила, что рубашка его была сшита из высококачественного хлопка, распахнутый воротник обнажал загорелую кожу. Его массивная шея и подбородок казались сильными и волевыми. Отлично сшитые замшевые брюки, что были на нем, неизменно приковывали ее взгляд. Впервые она могла разглядеть и оценить его при хорошем освещении. Было чертовски обидно и неприятно то, что он хотел отдать ее другому мужчине.

Джесси вдруг поняла, что сейчас Рэмзи впервые видел ее совершенно обнаженной, и оглядывал он ее, несомненно, взглядом покупателя, исследующего приобретенный товар.

Взгляд этот был холодным и оценивающим, и все же он зажег в ней огонь и пробудил пламенное желание, чтобы этот мужчина приобрел ее для собственного удовольствия. По крайней мере, с этим ей было бы проще мириться. И откровенно говоря, она бы предпочла, чтобы мистер Рэмзи развлекся с ней, как сделал это в Данди, а не читал нотаций.

Когда Джесси заметила, с каким восторгом он созерцал ее обнаженные груди, она подняла свои мокрые волосы и стала игриво поворачиваться к нему то одним боком, то другим. На мгновение глаза его потемнели, и он, очевидно, потерял ход своих мыслей. Было приятно осознавать, что она может завладеть его вниманием, если захочет. Это было важно для нее. Ее план начинал сбавывать.

– Похоже, вы очень нравитесь вашему кузену, мисс, – шепотом заметила Мораг, не отрываясь от своей работы.

Джесси тихонько засмеялась. Эта служанка пришлась ей по душе. Девушка была весьма практична и проникательна.

– Он определенно заворожен этим зрелищем.

Мораг улыбнулась, и губка в ее руке заскользила ниже, между бедер Джесси. Взгляд мистера Рэмзи последовал за ней.

Джесси стала ласкать ладонями груди. Когда служанка стала нежно, но настойчиво тереть губкой у нее между ног, возбуждая ее, Джесси запрокинула голову и громко и томно вздохнула.

Ей казалось, что мистер Рэмзи наблюдает эту сцену с большим удовольствием, однако, к ее удивлению, он подошел, сдернул с умывальника простыню и обернул ею Джесси, обняв ее сзади.

– Хватит валять дурака, моя дорогая, – шепнул он ей на ухо, голос его был мягким, словно бархат, – нам нужно приступить к работе.

Когда Джесси ощутила кожей волнующее тепло его дыхания, по телу ее пробежали мурашки. Он стал неспешно вытирать ее, ощупывая большими ладонями ее талию и бедра. Желание слиться с ним в едином страстном порыве неуклонно возрастало в ней. Она вспомнила, как легко он поднял ее над полом, тогда, в камере. Как это было прекрасно, когда он вдавил ее в стену и пронзил своим твердым членом.

Мораг поднялась, вытирая руки о фартук.

– Вы не могли бы одолжить моей кузине какую-нибудь одежду? – спросил он. – Ее платье порвалось в дороге.

Мораг кивнула.

– Пожалуйста, принесите.

Она сделала реверанс и удалилась.

Они остались одни. Джесси повернулась к нему в ожидании, едва сдерживая вскипающее в ней желание.

– Вы все продумали, сэр.

Он усмехнулся, но покачал головой.

– Даже поношенный мешок будет лучше, чем та мерзость, что ты носишь. Одевайся, да поскорее. У тебя есть определенная цель и работа, которую еще предстоит сделать.

Он сказал это очень властно, не давая возможности противоречить, затем накинул ей на плечи простыню и отвернулся, чтобы не мешать ей одеваться. Джесси посмотрела на него, недовольно надув губы. Он вел себя странно, и ей было сложно предугадать его реакции и действия. Впрочем, она была уверена, что со временем узнает его ближе и обязательно научится это делать. Она поставила перед собой такую цель.

Мораг принесла вещи и помогла Джесси одеться. Ей пришлось крепко зашнуровать корсет и корсаж платья, так как Джесси была изящнее ее самой. Мораг закончила с одеванием, убрала ей волосы и, выйдя из комнаты, позвала помощника. Юноша незамедлительно появился снова. Они вдвоем опустошили емкости и удалились.

Как только Джесси присоединилась к мистеру Рэмзи, он выдвинул из-за стола стул, скрипя и царапая им деревянный пол, и поставил его в середине комнаты. Джесси с интересом ожидала, что же будет дальше.

Положив руки на спинку стула, он начал:

– Я хочу, чтобы ты отнеслась к этому заданию со всей ответственностью. Ты к этому готова?

Она с раздражением скривила губы. Конечно, она не была готова.

– Вы еще не рассказали мне деталей всего предприятия.

– Мне нужно, чтобы ты стала вхожа в дом одного состоятельного человека и путем обольщения завоевала его доверие.

– С какой целью?

– Чтобы помочь мне привести его к полнейшему краху. – Рэмзи задумчиво замолчал. – Это плата за несправедливость.

– Понятно.

– Характер задания не оскорбляет тебя?

– Нет. – Она тихо засмеялась. – Вы думали, я отступлю?

– Я должен быть в тебе уверен.

Каким-то образом покровитель заподозрил, что у нее были определенные сомнения по поводу самого процесса соблазнения и причин, по которым оно так необходимо. Но гнев вызвало у нее отнюдь не это, а он сам.

– Вы забыли, кто я? Шлюхи не особенно разборчивы при выборе клиентов. Так что для меня не будет никакой разницы, разве что платить будете вы, а не он.

Он кивнул. По всей видимости, такой исход разговора его вполне устраивал. Тем временем Джесси уже сгорала от любопытства и желания узнать больше об этом заклятом враге мистера Рэмзи и той истории, что произошла между ними. Она сложила руки перед собой, подняла глаза, и их взгляды встретились.

– Если вы хотите, чтобы я играла определенную роль, то обещаю, мое исполнение будет гораздо красочнее и убедительнее, если вы расскажете мне, для чего это так необходимо. Что за счеты у вас с этим человеком?

Румянец на щеках выдавал его волнение и раздражение.

– Все, что тебе требуется знать на этом этапе, – это то, что ты должна завоевать доверие его и окружения.

Джесси было чрезвычайно интересно, отчего Рэмзи не хотел раскрывать ей подробности.

– Говоря о доверии, что вы имеете в виду – я должна заставить его верить мне свои секреты или свое богатство?

Рот его исказила улыбка.

– Я понял, что ты смысленная девочка, как только впервые увидел, как ты... исполняла роль.

Джесси было приятно слышать это. Ей редко выпадал шанс продемонстрировать свои способности, кроме тех, что были у нее под юбкой. У нее был живой и острый ум, что сейчас давало ей неплохие шансы отличиться.

– И ответ на мой вопрос?..

– И то и другое. Я хочу, чтобы ты получила доступ и к его деньгам, и к его тайнам. – Он подошел, чтобы взять стул, который поставил в центре так, чтобы быть к ней лицом. – Я хочу, чтобы ты прислушивалась ко всему, что там говорят, и внимательно наблюдала за тем, как он ведет свои дела.

Джесси кивнула, с восхищением глядя на мистера Рэмзи, который расположился на простом деревянном стуле. Сидя к ней лицом, он вытянул на полу свои длинные ноги, скрестив их чуть выше лодыжек. Какая сила и мужественность были сокрыты под его фальшивым костю-

мом при их первой встрече, и с каким наслаждением она обнаружила их той же ночью и наблюдала сейчас.

– А для этого тебе понадобится соблазнить его и войти к нему в доверие. – Одной рукой облокотившись на спинку стула, другой Рэмзи плавно жестикулировал. – Скажи, например, как бы ты преподнесла себя богатому мужчине, занимаясь своим обычным делом?

На его лице было искреннее любопытство. Ей мучительно хотелось дразнить и искушать его, но она не хотела, чтобы что-то мешало ему оценить по достоинству ее ум. Если он осознает, что она разумна, понятлива и рассудительна, то станет больше прислушиваться к ее мнению. Пока же придется играть по его правилам, но лишь чтобы иметь шанс доказать ему, насколько профессионально она способна соблазнить мужчину.

– Мне кажется, женщина должна быть более осмотрительна в своем подходе к богатому мужчине, и она должна позволить ему поверить, что он сорвал самую свежую, самую спелую ягоду, совсем не похожую на всех остальных грязных девиц, которых он прежде встречал на улицах города.

На мгновение задумавшись и оценив тактику Джесси, Рэмзи кивнул:

– Да, в этом ты права.

Джесси не смогла сдержаться, глаза ее вдруг стали шире, и она спросила:

– Вы сейчас представляете самого себя или все-таки вашего врага?

Он сурово приподнял бровь.

– Конечно, я представлял в данной ситуации своего врага. На его счету немало юных невинных девушек.

– А как насчет вас? Вы тоже предпочитаете саму невинность?

– Речь не обо мне. Не забывайся, – сказал он строго, хотя его позабавил ее вопрос. – Но раз ты спросила, скажу: я предпочитаю женщин, которые находят удовольствие в плотских утехах.

По телу ее пробежали мурашки, и кровь, казалось, быстрее заструилась по венам. Все же ему понравилось их свидание в камере. Она подозревала, что это так, но после того, как узнала, для чего он спас ее, уже не была в этом уверена.

– Мне доставляет гораздо большее удовольствие, когда взаимной страстью мне отвечает женщина, которая знает себе цену и владеет своим телом, чем лишение невинности ради самого только факта.

У Джесси начинали вырисовываться портреты обоих мужчин: Рэмзи и его врага. «Быть может, этот человек соблазнил возлюбленную мистера Рэмзи?» – подумала она.

– Простите, сэр, я не хотела прерывать ваши... указания расспросами о ваших предпочтениях. Это вышло случайно.

Как показалось Джесси, тихий смех ее покровителя говорил о том, что он разгадал ее в большей степени, чем она его, что вызывало в ней обиду и раздражение.

– Ты чрезвычайно обольстительна, Джесси. Я признаю это, но именно поэтому я и выбрал тебя для этой миссии. – Довольно резким жестом он указал на пол. – Представь себе, что тебе удалось обосноваться в его доме в качестве прислуги. Я думал об этом, и мне кажется, это наилучший способ получить доступ к информации, которая мне нужна. – Он нахмурился. – Хотя я еще не знаю точно, каким образом нам заполучить это место для тебя. Это надо как следует обдумать.

– Невелика сложность.

Он изменился в лице.

– У тебя есть идеи?

Ей было приятно, что она смогла вызвать перемену в его настроении.

– Возможно. У них большое хозяйство?

– Да. Я насчитал примерно с дюжину слуг или около того плюс работники конюшен и угодий.

Она задумчиво кивнула.

– В таком месте работу найти довольно просто. Кроме того, лишняя пара рук всегда полезна, когда случается что-то непредвиденное. Оставьте это мне. Я справлюсь.

По какой-то причине он пропустил то, что Джесси взяла на себя инициативу, но ее это устраивало. Решив сменить тему, она спросила:

– Вы хотите, чтобы я изобразила, будто натираю пол у ваших ног?

– Да, но делай это так, чтобы я... то есть он не смог оторвать глаз от столь заманчивого зрелища. – Рэмзи задержал на ней взгляд, когда она улыбнулась, заметив его оговорку.

Каждый раз, когда он смотрел на нее вот так, желание загоралось внутри ее и ожидание чего-то большего не давало покоя. Между ними возникло весьма осязаемое напряжение. Тогда почему же он продолжал сидеть так спокойно? Да, она была нужна ему лишь для другого мужчины, хотя та первая ночь доказала, что в плане плотских наслаждений они превосходно подходили друг другу. И несмотря на то что у нее была своя дорога, воспоминание о нем и обо всем, что их связывало, Джесси взяла бы с собой. Никогда еще ее не спасали от виселицы, и это впечатление – особенно после такого восхитительного взаимного грехопадения – уже заняло прочное место в памяти Джесси. Опускаясь перед ним на колени, она поклялась, что заставит его снова овладеть ею.

Сначала, когда она попыталась взглянуть на него, ее ослепили лучи яркого весеннего солнца, что светило у него из-за спины. Его силуэт, расплывчатый и темный, был совершенно неподвижен. Она приставила ко лбу ладонь, чтобы защитить глаза от яркого света, до тех пор, пока они к нему не привыкнут. Затем глубоко вздохнула, громко и нарочито соблазнительно.

– Простите, сэр. Я должна отполировать здесь пол, мистер Рэмзи. – Она произнесла его имя, чтобы дать ему понять, что уже успела уловить его.

Он не ответил, но атмосфера в комнате определенно изменилась. И причиной тому было что-то из того, что она сказала или сделала. Джесси заметила, как вдруг стало тихо. Единственным звуком было пение птицы, доносившееся издалека. Она невозмутимо продолжала заниматься своим делом, изображая, что натирает пол, мурлыкая что-то себе под нос. Время от времени она поднимала глаза на него, бросая томные взгляды из-под ресниц и стараясь подавить улыбку; исполняя работу, покачивала бедрами и всем корпусом, чтобы наверняка привлечь его внимание.

Волнующее напряжение распространялось от того места, где сидел он. О чем он думал в эти мгновения?

Он молча наблюдал за ней. И все же? Накалившаяся атмосфера трепетного ожидания заставляла ее сердце биться чаще. Осознание того, что он сидит перед ней, оценивая ее привлекательность, пробуждало в ней противоречивые желания – подкрасться и просить, умолять, чтобы он ублажал ее так, как тогда, в их первую встречу.

Мгновение спустя он поднялся и встал прямо перед ней. Наклонившись, аккуратно поднял ее голову за подбородок.

– Ты особенно хороша в этом ракурсе, когда стоишь на коленях. Открывается восхитительный вид на твою грудь.

Сам звук его голоса отзывался волнующими мурашками, трепетом. Низкий, глубокий, чарующий и непреодолимо притягательный – он возбуждал ее, и ей хотелось слышать его еще и еще. Он преградил собой солнечный свет, и теперь его было хорошо видно. Как только она взглянула на него снизу вверх, в тот же миг вспомнила, как впервые ощутила его вкус, тогда, в тюремной камере в Данди, когда почти вот так же стояла перед ним на коленях, но с совсем другой целью. Тогда все ее мысли были заняты только им. Теперь же он заставил ее думать о другом мужчине, о его враге.

Его палец все еще поддерживал снизу ее подбородок, в то время как он пристально рассматривал ее. Взгляд его охватывал всю ее и проникал внутрь, его прекрасные губы были плотно сомкнуты. Ей казалось, что даже в комнате, полной джентльменов, он был бы единственным, кто приковывал бы внимание. Красивый, несмотря на шрам, жесткий и окутанный какой-то мрачной таинственностью, этот человек привлекал ее во всех отношениях.

– Сэр, – прошептала она. – Быть может, вы хотите, чтобы я сделала что-то еще?

Она хотела, чтобы он приказал ей раздеться, предстать перед ним обнаженной. Жаждала, чтобы он потребовал сесть на его член и двигаться, двигаться на нем, пока не доведет его до оргазма.

В его взгляде промелькнуло любопытство, и он провел пальцем по ее нижней губе. Джесси едва справлялась с собой, по телу ее пробежала дрожь возбуждения.

– Не вставай с колен. – Он медленно выпрямился, однако на стул уже не садился. Теперь он стал ходить вокруг нее, время от времени останавливаясь, чтобы подробнее изучить какую-нибудь деталь ее внешности.

Джесси не могла устоять и наблюдала за ним через плечо. Подняв голову и обернувшись, она видела его лишь краем глаза. Даже не чувствуя его прикосновений, она ощущала, как кровь закипает в ней. Ей было интересно, осознает ли он этот магический эффект, что производит на нее.

Остановившись прямо за ней, он поставил ногу между ее бедер и раздвинул их.

– Расставь колени шире и прогни спину.

Она сделала то, что он велел, и еще приподняла свои юбки, чтобы усилить эффект от этого маневра. Когда она расставила колени, бедра ее оказались довольно широко разведены. Положение, которое она заняла согласно его указаниям, позволяло беспрепятственно овладеть ею сзади, стоило лишь еще выше поднять ее нижние юбки. У нее между ног уже покалывало, а внутри нестерпимо пульсировало от возбуждения.

– Так ты более доступна, – сказал он.

Доступна для кого? Джесси пришлось на мгновение закрыть глаза. Сложившаяся в эти минуты обстановка отнюдь не помогала сосредоточиться. Она не знала, как долго еще сможет сдерживаться, ее вагина уже была подобна сочному спелому фрукту, жаждущему быть сорванным. Она была влажной от вожделения, в то время как он продолжал стоять рядом, сохраняя спокойствие, насколько это было возможно, и велел ей принимать бесстыдные позы.

– Теперь натирай пол.

Она готова была поспорить, что в его интонации была усмешка. Смеялся ли он над врагом, которого настигнет такая расплата, или над ней? Ею стала овладевать тревога. Сделав глубокий вдох, Джесси двинулась с места, изображая, будто полирует полы. В этом положении, которое он заставил ее принять, при движении зад ее непристойно раскачивался и плавно опускался. Отбросив волосы назад движением головы, она метнула на него рассерженный взгляд.

– Если бы я не была уверена что это не так, – проговорила она, не сдержав порыва, – подумала бы, что вы стараетесь меня пристыдить, сэр.

– Пристыдить прославленную блудницу Данди? Тебе не кажется, что это абсолютно невозможно?

Проклятье. Он уже знал ее печально известный титул. Джесси изо всех сил сжала губы, так как это вывело ее из себя. Совершенно чужой, незнакомый человек, который долгое время был в море и даже не сходил на берег, тем не менее знал, как ее называют. Ей было горько и обидно сознавать это.

Она уселась на бедра и пристально уставилась на него, скрестив руки на груди. Кто успел наплетничать ему о ней? Что еще ему известно? Это звание делало ей весьма сомнительную славу. Не раз в порыве злости и отчаяния она называла его проклятием всей своей жизни, но

это было далеко от истины. Настоящим бременем был для нее ее тайный дар, и все же это прозвище отнюдь не приносило ей радости.

Однако, прекратив выполнять указания мистера Рэмзи, она заметила, что мягкая замша его брюк возле застежек натягивалась под напором его мужского достоинства, которое заметно увеличивалось в плену одежды. Его возбуждение от этой сцены было очевидно, и ей чрезвычайно нравилось это видеть.

– Ваши указания, сэр? Пожалуйста, продолжайте.

– Ты делаешься послушной. Это хорошо.

Она закусил губу. Уголок его рта чуть приподнялся в улыбке.

– Я хочу, чтобы этот человек безудержно жаждал тебя, но он не должен знать, что у тебя есть цель подобраться к нему как можно ближе. Ты должна привлечь его внимание, но так, чтобы он был уверен, что соблазнитель – он сам. В таком случае у него не возникнет никаких подозрений. Как ты станешь вести себя, учитывая это обстоятельство?

Джесси стала поспешно перебирать в уме всевозможные варианты соблазнения, но единственным, кого она могла представить себе сейчас, был сам Рэмзи.

– Для начала я изображала бы саму невинность, чтобы убедить его в своей непорочности, а потом, пожалуй, позволила бы ему нечаянно заметить, что он вызвал мое возбуждение.

Рэмзи кивнул.

– И как бы ты это сделала?

– Я могла бы дать ему понять, что жажду прикосновений настоящего мужчины, но не знаю, как утолить эту жажду. Я бы спряталась где-нибудь, где он мог бы легко найти меня и увидеть, как я отчаянно пытаюсь найти выход своим желаниям... лаская себя.

Мистер Рэмзи долго и пристально смотрел на нее, прежде чем ответить.

– Что ж, это действительно может разжечь его пыл.

Его ответ был сдержанным и тщательно взвешенным, а в его положении была какая-то глубокая задумчивость. Неужели ей удалось наконец нарушить его спокойствие? Джесси на это очень надеялась. По крайней мере, это было бы справедливо, ведь он довел ее до состояния такого возбуждения, что она действительно готова была ублажать себя.

– Продемонстрируй то, о чем ты говорила, – велел он. – Я хочу быть уверен, что это подействует.

Джесси замерла в изумлении и не могла оторвать от него глаз. Словно не понимая, о чем он говорит, она покачала головой:

– Продемонстрировать?

– Да, сделай это. Исполни роль невинной девушки, одолеваемой страстями, жаждущей получить чувственное удовлетворение. – Глаза его горели.

У Джесси перехватило дыхание. Он хотел, чтобы она разделась, чтобы ласкала себя, пока он будет наблюдать за ней. От этой мысли нахлынула новая волна возбуждения. В глубине души она была потрясена ходом событий, втайне даже хотела узнать, сможет ли он устоять перед тем, что увидит. Она поднялась, ощущая, как сладостное предвкушение охватывает ее с новой силой.

Она поставила стул ближе к окну, где освещение было наиболее выгодным для ее представления.

– Дайте мне пару минут, чтобы представить себя там, в его доме.

– Пожалуйста. – Рэмзи скрестил на груди руки и оперся плечом о стену. Его поза демонстрировала спокойствие и безразличие, но зрачки сузились, а губы были плотно сжаты, что говорило о том, что он сосредоточен и пребывает в ожидании.

Джесси была безмерно довольна. Очень скоро она заставит его возжелать ее. А пока, сидя прямо перед ним, дразня его и доставляя себе удовольствие, она сможет с наслаждением

созерцать его прекрасное, мужественное лицо, рассеченное шрамом. Впрочем, после минутного размышления она решила, что это отнюдь не поможет ей выглядеть такой уж невинной.

– Прошу вас, отойдите немного глубже в тень, сэр. Так я смогу представить, что не вижу вас... то есть его.

Любопытство снова промелькнуло в его взгляде. Он немного замешкался и не сводил с нее глаз, словно бросал ей вызов. Ее сердце трепетно забилося, потому что, хотя она и так была уверена, что способна справиться с заданием, его внимание пробуждало в ней такое воодушевление и живительную энергию, каких она не испытывала прежде. Когда он скрылся от света в тени, его присутствие стало только более призрачным и волнующим. Внезапно она вспомнила резкое проникновение его члена и почувствовала все так ясно, словно эти ощущения не оставляли ее все это время и будто снова оказалась в той камере, в его крепких объятиях, в его сильных руках. Словно отозвавшись на это яркое воспоминание, ее вагина снова наполнилась напряжением, и чувство неудовлетворенности стало терзать ее с новой силой. Полная решимости довести его возбуждение до безумия – так, как сделал он, – Джесси провела ладонью по шее с тихим стоном, полным желания.

Даже глядя в другую сторону, она не могла не чувствовать его присутствия. Если бы ей предстояло соблазнить его, ей бы не составило труда продемонстрировать ему свое непреодолимое влечение. Так что она представляла, будто это мистер Рэмзи должен был стать жертвой ее оболъщения, что именно он по неосмотрительности дал ей приют в своем доме, даже не догадываясь о ее истинных целях. В этот момент, когда она гладила и сжимала свои груди в корсаже, в ее воображении возникла необыкновенно явственная фантазия. В ней он, мистер Рэмзи, был ее хозяином, а она его служанкой. И как хозяин, он с интересом наблюдал за ней из сво его укрытия. Она стала искать его взглядом и заметила, кажется возле умывальника в своей комнате, обнаженным. При виде его сильного мужественного тела, не скрытого одеждой, ее охватило непреодолимое возбуждение, и она поспешно отступила к шкафу для белья, чтобы освободиться от этого лихорадочного, необузданного желания.

Собирая складки своих юбок, чтобы добраться наконец к заветному месту, что так жаждало прикосновений, она представила, как может неожиданно заметить, что она не одна и он наблюдает за ней сквозь приоткрытую дверь или, быть может, притаившись в тени. Ах да, ведь сейчас именно к мистеру Рэмзи она хотела подобраться как можно ближе, и у нее это получалось. Джесси прикусила губу, стараясь преодолеть искушение взглянуть прямо ему в глаза. И в конце концов, она бы сделала это, чтобы узнать, какой эффект произвел на него ее спектакль, но сейчас время еще не настало.

Ее фантазии разжигали в ней все больший пыл желания. Поставив одну ногу на стул, она подтянула свои юбки к талии и прижала их локтями. Два ее пальца скользнули вниз, между ног, и, коснувшись своих гениталий, она обнаружила, что они уже сочились влагой. Это не удивило ее, но тем не менее, ощутив это прикосновение, она сладострастно вздохнула, и пальцы словно запорхали, и скоро этой вязкой влагой были покрыты ее самые чувствительные места. Уже через мгновение бедра ее плавно двигались вперед и назад, словно помимо ее воли, лишь подчиняясь желаниям ее тела и создавая фрикции, на которые оно не могло не откликнуться. Все ее существо вожелдело его, жаждало проникновения его твердого набухшего члена. И снова дрожь пробежала по телу от одного лишь воспоминания об этом, и ее вагина сжалась от желания снова ощутить внутри его горячий член.

Проходили секунды, минуты, и она уже не помнила себя от дикого желания кончить – его присутствие лишь распяляло ее, но она отчаянно сопротивлялась искушению довести себя до оргазма. Напряжение, исходившее от того места, где стоял он, нарастало все больше, заставляя ее дрожать от возбуждения. Она была уверена, что он уже готов наброситься на нее, готов приказывать ей склониться к стулу, так чтобы он мог беспрепятственно вонзить в нее свой член.

Она хотела того же, но запретила себе смотреть в его сторону, намеренно разжигать в нем страсть, так как должна была непременно доказать, что он не сможет устоять.

Глава 4

Грегор Рэмзи не мог понять, какого черта он сам себя загнал в эти нелепые рамки, которые вынуждали его заботиться о далекой большой цели, оставляя без внимания ту, что занимала его сейчас, а это было для него настоящим вызовом и стоило немалых усилий.

Его клятва и твердое намерение противостоять ее чарам пошатнулось в тот же миг, как только она встала спиной к солнцу и он увидел очертания ее соблазнительного тела, проступавшие сквозь тонкую материю разорванной сорочки. У нее была прекрасная, женственная фигура, и искушение исследовать, ощутить ее заставило его забыть о своей прежней цели на несколько долгих минут.

На его счастье, в тот момент зашла служанка, и Джесси вышла из комнаты. Сначала он действительно старался не следить за ней и не подглядывать, когда она была обнажена, но надолго его не хватило. Да и почему он должен был себя сдерживать?

Когда же она предложила ему из укрытия в тени наблюдать ее представление, все его внимание принадлежало только ей. Взгляд его был прикован к ней, ибо сцена ее обнажения была самым соблазнительным зрелищем из всех, что он когда-либо видел. Несколько раз ему приходилось напоминать себе о своей цели и тех невероятных усилиях, что он уже вложил в ее достижение, чтобы не позволить своим инстинктам взять над ним верх.

Джессика была воплощением чувственности и сексуальности, а с тех пор как отмылась и переделалась в относительно чистую одежду, стала просто непреодолимым искушением. Однако противостоять ему было необходимо, так как он не мог растрачивать драгоценное время, предаваясь с нею любовным утехам. Он провел эти недели вдали от своего корабля, чтобы разделиться с горьким наследием прошлого, а не для того, чтобы идти на поводу у своих желаний.

Однако было крайне непросто держать в голове свою основную задачу, когда она освободила груди из корсета и стала гладить и сжимать их в ладонях. Тогда он впервые увидел их при свете. Ее светлая кожа просто светилась, соски насыщенного розового цвета вздымались, становились темнее и тверже по мере того, как ее охватывало возбуждение. Пальцы Джесси бродили по ее телу, и вот она потянула за соски, пока они не вытянулись, и грубо, с силой сдавила их.

Одно только это заставило бы его член подняться в полной боевой готовности, если бы этого не случилось раньше. Затем она собрала юбки и поставила ногу на стул, который подвинула ближе к свету, обнажив свои гениталии. В этот момент он вспомнил ощущения, когда был внутри ее, отчего его член стал еще тверже. Разрываясь между потребностью удовлетворить свое желание овладеть ею и необходимостью помнить о цели, он предпочел не выходить из своего укрытия в тени.

Когда ее пальцы проникли между губ, приоткрывая их, и на них заблестела обильная влага, ладони его отчаянно сжались в кулаки. Он жаждал схватить ее ягодицы, поднять ее и выпиться, попробовать ее.

Румянец на ее щеках говорил о том, что ее уже наполняли желание и страсть. Он заметил, как ее пальцы утопали в этой райской влаге; и как она скользила ими назад и вперед, погружая в свое лоно, сначала медленно, затем все быстрее. Спиной она прижалась к стене, и все ее тело извивалось, а бедра в возбуждении вторили движениям рук.

Но неожиданно Джесси сменила положение, и он больше ничего не видел. Он подвинулся, но она сомкнула ноги, сжав между ними свою ладонь. Грегор был в ярости. Взгляд ее был устремлен вдаль, и, если бы не был уверен в обратном, он бы решил, что она пытается его спровоцировать. Своенравная чертовка!

Словно читая его мысли, она подняла голову, и их взгляды встретились. О да, она была своенравна и строптива! Снова и снова она делала все по воле собственных желаний, не подчиняясь его указаниям, даже когда он пытался подготовить ее к предстоящему делу.

Грегор встряхнул головой.

Вдруг на лице ее появился испуг, и она сжала ладонь между бедер.

– О, сэр, простите мое недостойное поведение. Я не видела, что вы стоите здесь.

Она бросилась поправлять юбки, но глаза ее горели непокорностью, и у него не осталось ни малейшего сомнения в том, что Джесси играет с ним, дразнит его, а это значило, что она забыла об их задаче. Эта мысль привела его в чувство и помогла вновь сосредоточиться на цели, которой он уже отдал последние одиннадцать лет своей жизни.

Он приблизился к ней буквально в три шага.

– Не останавливайся. Продолжай ласкать себя так, как ты делала бы это перед ним. И я должен все видеть.

– Но, сэр... – Она отвернулась, и веки ее томно опустились. – Мне очень стыдно.

Он ощущал пьянящий аромат ее возбуждения. Она была совсем близка к тому, чтобы кончить. Он был чрезвычайно поглощен наблюдением за ней, и его мучило чувство, что он сам лишает себя столь желанного удовлетворения, но ей еще предстояло отплатить ему за это.

– Тебе ничуть не стыдно! В твоих ощущениях нет ничего, хотя бы близкого стыду!

Она резко подняла на него глаза, теперь они были широко открыты.

– Ты забыла самое первое правило, которое еще недавно сама же и установила, что было, кстати, весьма разумно. Этот человек должен быть уверен в твоей невинности, непорочности, и что же я вижу в твоих глазах – вопиющую похоть!

Она отчаянно замотала головой, а щеки ее стали алыми.

– Нет! Нет, я... я не хотела...

Он взял ее руку и снова положил между бедер.

– Продолжай, но теперь сделай все как следует.

Пошатываясь, она отступила к стене и посмотрела на него снизу вверх изумленными глазами, щеки ее по-прежнему горели. Ее пальцы снова взялись за дело, и она снова подняла юбки и придерживала их локтями.

– Мне так стыдно, сэр, – едва слышно проговорила она. – Я ничего не могу с собой поделать. Меня бросает в жар от возбуждения, потому что здесь вы.

Его член уже болел от напряжения, так как дикое желание овладеть ею все это время становилось лишь сильнее. Тем не менее, стиснув зубы, он приказал ей:

– Прилагай больше старания и усилий.

Из груди ее вырвался стон, и, закрыв глаза в сладострастной истоме, она поднесла ладонь к его руке.

– О, сэр, вы сами можете почувствовать, как я истекаю влагой и изнемогаю от желания. Мне не перенести такого стыда.

Грегор вложил палец в ее ладонь и кивнул, ободряя ее. Она плавно раскачивала бедрами назад и вперед, пока его палец с легкостью не проскользнул внутрь.

Он глубоко вдохнул, дыхание его сбилось.

В ней было так восхитительно тепло и скользко, что член его настойчиво прижался к брюхам. Вдруг он почувствовал, как жаркий бархат сдавил его палец, и она приоткрыла рот. Он ввел палец глубже, вращая им, изучая ее – познавая ее структуру и жар и то, как она бесконечно чувствительна и восприимчива.

Ее тело наслаждалось его твердостью, и вот уже их руки двигались как одно целое, как вдруг бедра ее поднялись, объятия ее плоти с силой сжали палец и, приближаясь к пику наслаждения, она уже истекала соками. Джесси громко застонала и, почти задыхаясь, прижалась к его груди и лбом оперлась о плечо, чтобы немного успокоиться. Все ее тело била дрожь.

– О, сэр, не останавливайтесь, о...

Она вращала бедрами, то опускаясь на его палец, то скользя вверх, движения ее были полны страсти и так женственны, чувственны и необузданны. Грегор был уверен, она смогла бы заполучить любого мужчину, вне зависимости от его вкусов и предпочтений. Она была искуснее и сексуальнее любой куртизанки, и к тому же совершенно не знала стыда.

Впрочем, это отнюдь не оправдывало того, что она позволяла себе не подчиняться его указаниям. Да, она была близка к оргазму, но вновь забыла о своем задании.

Свободной рукой он схватил ее за подбородок и, повернув к себе, заставил смотреть ему прямо в глаза.

– Не хватает невинности, моя дорогая. Ты не слишком стараешься.

– Но, сэр...

– Ты выглядишь слишком бесстыдной, слишком жадной до мужской плоти и алчущей удовлетворить свои низменные желания.

Но разве не это заставило его хотеть ее еще больше?

– Я ничего не могу с собой поделать. – Она извивалась и вырывалась, пытаясь играть свою роль и сбавляя темп. Однако в итоге это выглядело так, будто она не знает, что делать. Ее щеки горели, но не от стыда или неискренности, это была дикая, непреодолимая похоть.

– Нет. – Грегор отдернул руку. – Ты не должна разрушать созданный тобой образ!

Она смотрела на него, не веря в происходящее, ее чувственный рот был приоткрыт.

Он усмехнулся и, отодвинув ее, занял стул.

– Сейчас ты увидишь, насколько серьезны мои намерения.

Сидя на стуле, он резко притянул ее и положил к себе на колени лицом вниз.

– Сэр. Мистер Рэмзи!

Надавив одной рукой между лопаток, чтобы она не могла вырваться, он закинул наверх юбки и шлепнул ее по ягодицам. Круглые половинки вздрогнули в ответ на удар, содрогнулось и все ее тело.

– Вы жестокий человек! – воскликнула она. – Я вся горю. – Все попытки доиграть роль провалились в одно мгновение, так как она не могла отвести от него своего гневного взгляда.

И он снова обрушился на нее, обжигая частыми шлепками каждую половинку ее нежной попки. Остановившись, он увидел соблазнительные линии ее ягодиц и ощутил пыл, все еще исходивший от нее, и понял, что подобное наказание ему не поможет, так как все, что он делал, очевидно, доставляло ей удовольствие и лишь усугубляло его положение. И только мысль о том, что враг его наверняка не сможет устоять перед ней, вселяло надежду и помогало не оставлять попыток.

– Где же застенчивый румянец непорочной девы? – почти прокричал он, все еще недовольный ею, и еще раз хлестко ударил ее ладонью.

Она сжала кулаки и стала отчаянно бить ими по его бедрам, но не спасла этим своего положения. Он снова ударил по каждой из ягодиц, с удовольствием оставляя следы ладоней на ее светлой коже и наслаждаясь стонами, в которых слышалось все больше желания и сластолюбия.

– Ты все еще беззастенчива и ненасытна. Ты словно бесстыжая кошка, жаждущая удовлетворения.

– Черт возьми, – закричала она, – я стараюсь что есть сил, но вы не оставляете мне шанса, еще сильнее мучая меня!

Грегор воздержался от ответа и на мгновение даже решил оставить ее до конца дня вот так, на самой грани наслаждения, так и не дав избавления от этого мучительного вожделения. Он хотел, чтобы она заслужила его, подчиняясь его указаниям. Однако что-то помешало ему прибегнуть к такому способу убеждения. Вместо этого его ладонь снова с силой опустилась на ее мягкий зад.

Тело ее задрожало, она опустила голову, и теперь ее поза выражала смирение и покорность. Грегор самодовольно улыбнулся, почувствовав, что наконец они достигли определенной степени взаимопонимания.

– Вот так? – Словно привлекая к себе внимание, он шлепнул ее в очередной раз, так чтобы она ощутила удар у себя между бедер. – Так я мучаю тебя?

– Да, сэр. Пожалуйста, продолжайте! Я... – стонала она. – Пожалуйста, помогите мне.

Его рука остановилась в дюйме от ее ягодиц. Он заскрипел зубами, отсчитывая секунды. Как только, изогнувшись, она прильнула к нему, он отдернул руку. Накал страсти между ними становился все более нестерпимым. Нужно было как-то преодолеть его, дальше так продолжаться не могло.

– А что я получу взамен? – настаивал он. – Хорошенько подумай, прежде чем ответить.

Напряжение было подобно натянутой тетиве. Ему казалось, он слышит ее мысли. Несмотря ни на что, она продолжала молчать и не двигалась. Он заметил, что кончиками пальцев Джесси касалась пола, чтобы удерживать равновесие. Затаив дыхание, она ответила:

– В следующий раз я приложу все усилия, чтобы все сделать правильно.

– Это был верный ответ. – Его рука заскользила у нее между бедер, глубже по ее мягким, полным желания губам. – Здесь? Здесь тебе нужна мужская помощь?

Она все еще боялась пошевелиться, голова ее безвольно свисала с его колен, волосы растеклись по полу.

– Да, сэр.

Ее ответ прозвучал едва слышно, как будто она все еще не верила, что он готов подарить ей избавление, освобождение от этого мучительного нестерпимого возбуждения. Наконец она осознала, кто в действительности руководит процессом. Он улыбнулся и вонзил свой палец глубоко в ее влагище. Раздался приглушенный стон Джесси.

В следующий раз она будет стараться изо всех сил и не станет дразнить его или задавать лишние вопросы. Его палец скользил внутри ее, то погружаясь в ее влажную теплоту, то касаясь набухшего бугорка, а он с восторгом наблюдал, как ее стоны становятся громче, отзываясь на его движения, и восхищался тем, как легко может управлять ее ощущениями, словно играет на музыкальном инструменте. Когда она стала шумно дышать, почти задыхаясь от его прикосновений к клитору, он сосредоточился на этой чувствительной части. Никогда ему еще не встречалось столь чувственное, чуткое сокровище. Теперь его целью было не продемонстрировать ей свою ведущую роль, а заставить ее кончить. Им полностью овладело желание ощутить, как это случится. Лаская клитор, он почти довел ее до оргазма и в тот же момент ввел внутрь два пальца. Стон облегчения и наслаждения, раздавшийся, когда его пальцы погрузились глубоко в нее, доставил ему необыкновенное удовлетворение.

Положив свободную руку ей на поясницу, он продолжал вводить пальцы, скользить ими в ее влажном и жарком влагище. Ее тело мгновенно реагировало на каждое его движение, то сжимая, то отпуская, то снова стягивая его пальцы. Все это время ее обильные соки стекали, обволакивая пальцы. Требовалось железное самообладание, чтобы сдержаться и не вонзить в нее член, удовлетворяя необузданное желание их обоих. Вместо этого он заставлял себя изучать ее и наслаждаться тем, как ее внутренние мышцы плотно обхватывают его пальцы.

Вдруг все ее тело напряглось и вытянулось, как струна, его пальцы сдавило, и в следующую секунду они уже тонули в ее соках. Дрожь пробежала по всему ее телу, от головы до кончиков пальцев ног. Когда она, уже обессиленная, лежала на его бедрах, он вынул пальцы, поднял, повернул ее и посадил к себе на колени. Она прильнула к нему, все еще тяжело дыша.

– Простите меня, – пробормотала она ему в плечо, как только дар речи вернулся к ней. – Простите, что сделала все не так.

Грегор не решился ответить. Он обнял ее, прижимая к себе. Потребуется определенное время, прежде чем его эрекция ослабеет, однако это был необходимый урок для нее. А

быть может, и для него. Нельзя сказать, что он не знал о ее даре соблазнительницы, напротив, именно поэтому он и спас ее. Но он совершенно не был готов к тому, что она будет столь непреклонна в желании соблазнить его самого.

Она взглянула на него снизу вверх. Ее губы потемнели и теперь были алыми, ее глаза светились. Ее локоны выбились из-под ленты, что прежде сдерживала их, а пушистые ресницы блестели капельками влаги. Его удивило то, что она была под столь сильным впечатлением от всего произошедшего. Было ли причиной тому искреннее наслаждение или вынужденное и неприятное ей повиновение ему?

Как велико было желание поцеловать ее, ощутить ее нежные губы своими губами, почувствовать ее тело – такое податливое и наполненное блаженством в эти минуты – под своим на мягкой постели, в которой он снова доставил бы ей удовлетворение и сполна насладился бы ею.

– Я справлюсь, как вы думаете? Если вы преподнесете мне еще несколько уроков? – Ресницы ее подрагивали, словно крылья бабочки.

Было ли это знаком искреннего смирения и повиновения или же хитрой уловкой, чтобы он расслабился и потерял бдительность? Он улыбнулся с иронией и погладил ее по голове:

– Ты справишься.

Выражение ее лица стало вдруг еще более серьезным.

– Вы думаете, внимание вашего врага будет обеспечено, если я стану делать все так, как нужно?

Ее вопрос словно отрезвил его и вновь напомнил о большой цели, к которой он шел последние одиннадцать лет. Он на мгновение позабыл о ней и теперь снова был рад, что выбрал для этого дела именно Джесси. Грегор был уверен, что ей удастся целиком и полностью завладеть вниманием Айвора Уоллеса, а именно это ему и требовалось. Грегор по-прежнему убеждал себя, что урок, преподнесенный ей сегодня, имел немалое значение.

Она все еще смотрела на него, не отрывая глаз, ее губы были чуть приоткрыты в ожидании ответа. Не в состоянии устоять, он вдохнул аромат ее сладкого нектара со своих пальцев, а затем облизал их. Она была прекрасна на вкус. И он планировал насладиться этим вкусом. Не сейчас, но непременно до того, как отдаст ее своему врагу.

Увидев, что он сделал, Джесси впилась зубами в свою нижнюю губу. Глаза ее вновь потемнели, грудь стала вздыматься чаще, и он понял, что она уже почти готова снова отдаться ему.

– Ты несомненно подходишь для моего задания, – в конце концов ответил он. – Осталось лишь немного попрактиковаться.

Глава 5

Мистер Рэмзи вышел на лестничную площадку, чтобы позвать прислугу, а когда вернулся, госпожа Мур была уже у дверей. Он заказал еды на одного.

Джесси с любопытством наблюдала за ним. Он не собирался покормить ее? Впрочем, ее это не особенно беспокоило, так как она плотно позавтракала этим утром, и мысли ее были заняты тем, что, как ей казалось, так и осталось незавершенным некоторое время назад. Лежа у него на коленях, она явно чувствовала, как к ней прижимался его твердый, полный возбуждения член, и это ощущение кружило голову вожделением.

Джесси удивило то, что он не воспользовался ею для удовлетворения своего желания, которое было более чем очевидно. Этот твердый бугор в его брюках не хотел исчезать еще несколько долгих минут, до тех пор, пока он не занялся газетами, которые извлек из своего багажа. Почему он сопротивлялся?

Когда она лежала у него на коленях, ей безумно хотелось, чтобы он развернул ее и вонзил в нее свой мощный член. Его наказание в виде порки, казалось, только возбудило их обоих до иступления. И вот теперь вдруг все его внимание принадлежало каким-то газетам из сундука. Действительно ли они были так важны? И что еще было среди его таинственного багажа?

Заметив, что она с любопытством разглядывает его дорожный саквояж, он встал и закрыл его.

– Иди и вымойся, – сурово велел он.

Это показалось ей интересным. Он не хотел, чтобы она видела драгоценное содержимое его багажа. Размышляя о том, что же это может быть, она не торопясь зашнуровывала корсаж платья, взятого на время у служанки. Джесси никогда не отличалась терпением, но сейчас она сидела рядом с ним тихо и спокойно, ожидая дальнейших указаний. Она была уверена, что, как только он продолжит помыкать ею, что, кажется, уже входило в привычку, они непременно придут к взаимопониманию.

Однако когда хозяйка принесла на подносе кусок пирога с голубятиной и кружку эля, мистер Рэмзи жестом указал на Джесси, подразумевая, что трапеза предназначена ей. При виде запеченного голубя под румяной корочкой хрустящего теста у нее проснулся аппетит. Пирога вполне хватило бы и на двоих, и она с радостью поделила бы его с мистером Рэмзи, но он был занят и, похоже, собирался уходить. Он прикрепил к ремню нож, спрятанный в ножны, и теперь надевал сюртук и шляпу. Она стояла возле стола в некотором смущении, держа в руках румяную корочку пирога.

– А вы не голодны, сэр? – спросила она, отправив в рот аппетитный кусочек.

Отвечая, он даже не оглянулся на нее:

– У меня на сегодня намечены дела. Так что бери еду и отправляйся к себе в комнату. – Он указал ей на комнату, в которой она спала.

Это показалось ей несколько странным, однако мысли ее сейчас в основном были заняты едой. Уже давно она не пробовала ничего вкуснее этого пирога. Она взяла тарелку и направилась с ней в свою комнату.

Грегор проводил ее до двери.

– Я вернусь к закату. Будь умницей, пока меня не будет.

С этими словами он закрыл за собой дверь.

Некоторое время Джесси все еще с удивлением смотрела на дверь. Неужели он действительно думал, что она никуда не выйдет отсюда, пока его нет? Она усмехнулась про себя, затем уселась на край узкой кровати и взялась за вилку. Раз он ушел, у нее будет шанс здесь как следует осмотреться.

Только подумав об этом, она вдруг услышала, как в скважине повернулся ключ. Он запер ее.

Джесси замерла на мгновение в ужасе, тут же оттолкнула тарелку.

– Откройте дверь! – Она бросилась к двери и стала отчаянно бить в нее кулаком.

– Шш! Тихо! Я не хочу, чтобы ты шаталась в окрестностях, тебя могут увидеть.

В ярости она топнула ногой.

– Вы не можете запереть меня здесь, как какое-то жалкое животное.

Однако в ответ она услышала лишь стук удаляющихся шагов.

Судя по всему, он совсем не доверял ей. Но сейчас это не имело значения. Никакой замок не смог бы ее удержать, если бы она сама этого не захотела. Она предупреждала его об этом еще в Данди, но он не поверил ей. Удовлетворенная этой мыслью, Джесси вернулась к своей трапезе, снова устроившись на кровати.

Большинство людей пугались ее, лишь только заподозрив, что она может обладать колдовскими навыками. Большинство, но не мистер Рэмзи, хотя он слышал, как вся гостиница срывала голос, стараясь обличить ее в присутствии местного балли. Он много путешествовал и многое видел, и широта его взглядов, отсутствие предрассудков привлекали ее. И все же это не могло оправдать того, что он вот так бесцеремонно запер ее здесь.

Мысленно она возвращалась в ту ночь в Данди, и впервые она задумалась о том, как близка была к неминуемой гибели. С тех пор как она исцелила Элизу прошлой зимой, все женщины, казалось, стали втайне бояться ее. Джесси старалась помогать людям, что в конце концов должно было привести к разоблачению и наказанию лишь за то, что она использовала магию, чтобы исцелять.

Мать Джесси предупреждала ее, как и ее брата и сестру, что люди будут бояться их, потому что те, кому такое волшебство неведомо, неизменно считают его злом. Они не способны на терпимость. Однако ее покровитель был выше всего этого. Мистер Рэмзи отнюдь не казался напуганным ее магическими способностями, что успокаивало Джесси.

В ближайшие дни ей придется делать только то, что он скажет, к тому же ей будут обеспечены полная безопасность и хорошее питание. Не говоря уже об удовольствии. Она все еще испытывала тепло и удовлетворение где-то внизу живота, а ягодицы приятно пощипывало. Отдавшись этим ощущениям, она улыбнулась. Мистер Рэмзи был человеком загадочным и интригующим, а то, как жестко он обращался с ней, подчиняя исключительно своей воле, возбуждало ее еще больше. Она не привыкла к такому и, даже несмотря на гнев, вызванный ее заточением, она с удовольствием предвкушала его возвращение.

Закончив трапезу, она вытерла губы и улыбнулась, довольно потирая руки. Для начала она собиралась вести себя тихо и отдохнуть немного, чтобы увериться, что он действительно ушел. Затем ей потребуется какое-то время, чтобы выяснить, что же он хранит в своем драгоценном сундуке.

Грегор пустил свою лошадь быстрым галопом, радуясь тому, что встречный ветер овеивает его лицо и что с каждой секундой он становится все дальше от своей новой компаньонки. Он искал свободы от мучительной потребности ворваться, погрузиться в жаркое нежное лоно этой девицы и наслаждаться ею, забыв обо всем.

Она не просто была самым изысканным и аппетитным лакомством, в котором он когда-либо хотел найти удовлетворение, она была еще и полна решимости свести его с ума. Свежий воздух постепенно успокоил его страсть, по крайней мере на какое-то время. Теперь, когда их разделяло внушительное расстояние и он мог мыслить трезво, он пришел к выводу, что она своим представлением едва не выставила его полоумным. Он был уверен больше чем когда-либо, что ему необходимо сохранять дистанцию между ними, чтобы не терять рассудка.

Лошадь легко преодолевала расстояние. Успев освежиться и прийти в себя, пока лошадь неслась галопом, он сбавил шаг до разумного и комфортного темпа. Без той тяжелой ноши, что была с ним накануне, он мог двигаться гораздо быстрее. Своими возражениями и протестами Джесси превратила их побег из Данди в одно из самых медлительных путешествий из всех, что он когда-либо предпринимал. Затем, когда они наконец прибыли в Сент-Эндрюс, она, ошеломленная, устала на лошадь. Когда же Грегор затащил ее на спину животного и усадил позади себя, она изо всех сил прижалась к нему. Она испуганно заныла и одной рукой обвила его талию, другой вцепилась в плечо. Когда они уже были в пути, он оглянулся на нее, пуская лошадь рысью.

– Обязательно прижиматься ко мне так сильно? – спросил он. – Я с трудом могу управлять поводами.

– Конечно обязательно, – проворчала она в ответ.

Его это позабавило, потому что, пока они путешествовали пешком, она держалась на почтительном расстоянии от него и шла скрестив на груди руки, лишь иногда сердито посматривая в его сторону. Теперь же, когда они были верхом на лошади, она, казалось, старалась прижаться к нему все ближе и ближе.

Ему передавалось тепло ее тела, дыхание приятно щекотало шею, пробуждая жажду плотского удовольствия. Время от времени она начинала хныкать, как он понял, оттого что боялась лошади. Хватка ее не ослабевала, и, только когда они проехали некоторое время, она попросила спешиться и пойти рядом с лошадью, чтобы размять немного сведенные напряжением конечности. Но он знал, что это было лишь оправданием.

Грегор улыбнулся, вспоминая это. Стоило ему подумать, что она упряма и абсолютно непробиваема, как она разоблачила свой страх и усталость. Однако сегодня все это было забыто, и она снова демонстрировала свою непокорную сущность. В одном он теперь не сомневался – он уже никогда не забудет мисс Джессику Таскилл. Невзирая на то что он знал ее чуть больше суток, он был уверен в этом абсолютно точно.

По мере приближения к хорошо знакомому пейзажу мысли его становились все более гнетущими. Земля под копытами лошади была плодородной и щедрой. Эти холмы простирались до самого моря. На горизонте он увидел лодку. У этих берегов водилось много сельди, и стабильно хорошие уловы позволяли местному населению не бедствовать.

Увидев лодку, он задумался о своем корабле. «Либертас» не был первым судном, на котором служил Грегор, но именно на его борту он провел целых девять лет. Это было торговое судно под командованием капитана – урожденного шотландца. Экипаж состоял из шотландцев и голландцев, объединенных единодушной ненавистью к англичанам, стремившимся овладеть всеми торговыми путями.

Кто-то называл членов экипажа его корабля разбойниками, потому что они ни с кем не желали объединяться, но сами они были склонны считать себя свободными торговцами. Три года назад их старого капитана подкосила подагра, которую неправильным лечением усугубил хирург из города Танжер, что на севере Марокко. Когда капитан стал совсем плох, уже лежа на смертном одре, он подозревал двух своих самых верных людей, чтобы передать им бразды правления. Это были Грегор и его товарищ Родерик Кэмерон. У капитана не было детей, и он по совести оставил судно и управление им двоим. И до последних дней они честно делили звание капитана и выполняли его обязанности.

Грегор и Родерик хорошо относились к членам экипажа, платили им даже лучше прежнего и хранили преданность своему судну. Все это помогло им сделать неплохое состояние на контрабандной торговле. Они перевозили опасные и ценные грузы из таких мест, в которых другие не решались показываться.

Грегор был доволен такой жизнью, она обеспечила ему неплохое состояние, и вот теперь он оставил «Либертас» и Родерика, чтобы отомстить за своего отца. Его партнер отправлялся

к берегам Северной Африки, где они должны были загрузить всевозможные товары, которые будут с успехом продаваться по всей Европе. Более того, начинать торговлю можно было уже по пути.

Через полгода он должен был снова взять курс на Данди. Грегор и Родерик договорились, что найдут друг друга, когда «Либертас» вернется, и, если все будет в порядке, Грегор вновь присоединится к экипажу, когда с его делом будет покончено. Если же он будет еще не готов отбыть, то непременно даст об этом знать.

Впервые за много лет он снова оказался в Файфе и планировал пробыть здесь столько, сколько понадобится.

Когда Грегор поднялся на холм и деревня Крейгдафф была видна как на ладони, он остановил лошадь, чтобы взглянуть на место, где родился и провел свое детство. Он знал эти домишки, столпившиеся вокруг порта, как свои пять пальцев. В этой деревне когда-то родилась его мать и он сам по утрам бежал в школу, а по воскресеньям шел в церковь. Именно здесь он похоронил своих родителей. Опустив руку на луку седла, он какое-то время вглядывался в даль, потом посмотрел вправо на свое родное старое поселение. В Штратбане были плодородные земли, две дюжины полей, скрытых в долине. Грегор стиснул зубы. Он покинул это место одиннадцать лет назад, но жажда справедливости до сих пор жгла его изнутри. Она не утихала никогда, хотя он надеялся, что это случится, молился об этом.

Многое здесь оставалось прежним, хотя он знал, это была уже не та Шотландия, которую он когда-то покинул. Однако гораздо важнее было то, что с тех пор изменился он сам. Он уезжал отсюда юношей, в котором кипела злость и ярость, потому что семья его была уничтожена руками одного человека, Айвора Уоллеса. Теперь же, возвращаясь, Грегор был старше, мудрее, с багажом знаний и опыта, а также с неплохим состоянием. Он был человеком, который ни перед чем не остановится в поисках возмездия за несправедливость. Именно теперь пришло его время.

Он погнал свою лошадь вперед.

Въехав наконец в Крейгдафф, Грегор повел себя очень осмотрительно. Натянул на глаза шляпу, а нижнюю часть лица скрыл шейным платком. С большой осторожностью он осмотрелся и направил лошадь вниз по идущей под уклон мощеной центральной улице. Трое босых детей промчались мимо него, убегая от своей матери, которая торопилась вслед за ними вверх по холму, почти теряя на бегу юбки. На первый взгляд немного здесь изменилось. Каменные дома все так же стояли по обеим сторонам улицы, и он заметил, что на окнах Маргарет Макки висели все те же занавески. Это была кухня его матери, что нянчила его в детстве. Неужели она была все еще жива? Он планировал навестить и ее, как только достигнет своей великой цели. Ей должно было быть уже очень много лет; вид ее старой, такой знакомой деревянной двери оживил вдруг заветные воспоминания.

Грегор повернулся и на отдаленном утесе увидел церковь, здание которой выглядело серым и угрюмым на фоне зеленых холмов. Где-то там, наверху, он посещал воскресную школу и там же опустили в землю гроб с телом его отца, рядом с местом, где покоилась его мать с тех пор, когда он был еще ребенком.

Улица, по которой он двигался, вела к порту, где неизменно кричали чайки, ныряя в море и снова взмывая в небеса. Как только перед ним предстала бухта, его пора зил резкий запах моря. За глинистой линией берега он увидел острые вершины скал и утесы, выступавшие из строптивых волн, – прекрасная земля, которая и дала название деревне Крейгдафф. Эти подводные скалы были коварны и беспощадны к рыбакам, не боявшимся непогоды.

Грегор швартовался во множестве необыкновенных и удивительных бухт и портов по всему миру, но в каждом из них он снова и снова думал только об этом месте, которое покинул много лет назад. И сейчас, когда он вновь оказался здесь, это было похоже на сказочный сон.

Он порадовался, увидев кузницу, что стояла вблизи портовой гостиницы, в которой останавливались рыбаки, успешно продавшие свой улов. Рядом, на глинистой отмели, стояли две лодки, очевидно встретившие здесь рассвет.

Спешившись, Грегор привязал лошадь и вошел в мастерскую кузнеца. Застанет ли он здесь своего старого друга, Роберта Фрейзера? Пока он искал его, специфический и такой знакомый запах кузницы пробудил в нем воспоминания. Они с Робертом еще детьми играли и носились здесь как сумасшедшие, под недремлющим оком отца Роберта, кузнеца. Когда они окончательно выходили из-под контроля, он отправлял Грегора домой, в Штратбан.

Грегор ожидал увидеть отца Роберта за работой, но обнаружил самого Роберта. Даже со спины он интуитивно узнал его. Роберт стоял за кузнечным горном, как когда-то его отец, на нем был кожаный фартук, а штаны запятнаны грязью и копотью и прожжены в нескольких местах. Теперь он занял место отца у наковальни, а рядом с ним стоял молодой паренек.

– Роберт?

Кузнец выпрямился и положил молот возле горна. Проведя рукой по густым пепельного цвета волосам, он повернулся к потенциальному клиенту. Грегор быстро оценил внешний вид своего старого друга: он стал шире в плечах, и в мускулах было гораздо больше силы, а по лицу было видно, что время и для него не прошло даром. Прошлой зимой им обоим исполнилось по тридцать. Они уже не были наивными безусыми юнцами.

Грегор снял шляпу. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем Роберт изменился в лице, узнав в незнакомце старого друга. Он даже чаще заморгал и стал вглядываться в его лицо, словно не мог поверить в происходящее.

– Господи! Грегор, неужели это ты?

– Роберт, дружище, конечно, это я.

Широкая дружелюбная улыбка засияла на родном лице. Грегор почувствовал, что эмоции захлестнули его. Он обнял человека, с которым играл в детстве и был связан крепкой дружбой в юношестве.

– Я бы предпочел, чтобы никто не знал о том, что я здесь. – Он настороженно огляделся, боясь, что злые языки могут разболтать о визите незнакомца в деревню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.